



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

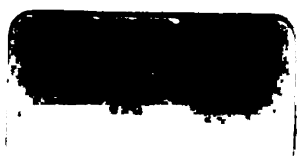
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Retain cover for binding

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА



CLVI

ОТЧЕТЫ

О ЗАСЪДАНИЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ВЪ 1903—1904 ГОДУ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ



1904

DK3

P3

v. 156

1904 -

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ
Государя Императора покровительствомъ Императорскаго Обще-
ства Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Наеждинская, 43).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Протоколы засѣданій Комитета	1
Протоколь Ревизіонной Комиссіи.	11
Протоколы общихъ собраній	12

Приложенія:

Годовой денежный отчетъ за время съ 1-го апрѣля 1903 г.—по 1-е апрѣля 1904 г.	41
Бюджетъ прихода и расхода на 1904—1905 г.	55
П. Г. Васенко. Повѣсти о князѣ Михаилѣ Василье- вичѣ Скопинѣ Шуйскомъ	1—30
Н. И. Серебрянскій. Одинъ изъ малоизвѣстныхъ памятниковъ псковской монастырской письмен- ности	1—22

Протоколы засѣданій Комитета.

1.

31-го октября 1903 г. состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Н. П. Кондакова, Н. К. Никольскаго, при редакторѣ В. В. Майковѣ и бібліотекарѣ А. М. Бѣловѣ. Въ этомъ засѣданіи постановлено:

1. Г. секретарю Общества П. Н. Шефферу, заявившему, что онъ долженъ сложить съ себя обязанности секретаря, въ виду перемѣны его служебнаго положенія, выразить отъ имени Общества живѣйшую благодарность за шестилѣтнюю полезную дѣятельность и, руководствуясь § 36 Устава Общества, пригласить П. Н. Шеффера принять участіе въ трудахъ Комитета.

2. Возложить обязанности секретаря на редактора В. В. Майкова.

2.

31-го октября 1903 г. состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Н. П. Кондакова, Н. К. Никольскаго и П. Н. Шеффера, при секретарѣ и редакторѣ В. В. Майковѣ и бібліотекарѣ А. М. Бѣловѣ. Въ этомъ засѣданіи постановлено:

1. Напечатать и разослать всѣмъ членамъ Общества, проживающимъ въ Петербургѣ, карточки съ перечнемъ дней, въ которые назначены общія собранія въ 1903—1904 году: 28-го ноября, 19-го декабря, 9-го и 23-го января, 13-го февраля, 5-го и 19-го марта и 16-го апрѣля (годовое).

2. Выразить благодарность члену-корреспонденту Общества С. В. Смоленскому за принесеніе въ даръ 177 фотографическихъ негативовъ съ лучшихъ рукописей и изданій, относящихся къ церковному пѣнію, и 21 снимка для демонстрацій съ помощью волшебнаго фонаря.

3. Избрать С. В. Смоленскаго, согласно § 31 Устава завѣдующимъ II Отдѣломъ, въ кругъ занятій котораго, въ числѣ другихъ предметовъ, входитъ разработка вопросовъ по старинной русской музыкѣ, и пригласить С. В. Смоленскаго принять участіе въ трудахъ Комитета.

4. Послать привѣтственную телеграмму члену-корреспонденту Общества Марину Степановичу Дринову по случаю исполняющагося, 2-го ноября сего года, тридцатилѣтія его ученой дѣятельности.

5. Благодарить Духовный Соборъ Александро-Невской Лавры за доставленіе въ бібліотеку Общества экземпляра Описанія Лаврскаго архива за время царствованія Петра Великаго.

6. Благодарить Церковно-Археологическій Отдѣлъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ за доставленіе въ бібліотеку Общества его изданій и вступить, съ этого года, въ обмѣнъ Памятниками древней письменности и искусства.

7. Благодарить Археологическій Институтъ за доставленіе въ бібліотеку Общества альбома палеографическихъ снимковъ съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV в.

8. Составить списокъ изданій Общества, которыя можно было бы, согласно просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, выслать въ бібліотеку русскаго посольства въ Римѣ, въ виду учрежденія въ Римѣ должности ученаго корреспондента.

9. Выслать, по просьбѣ Тверской Ученой Архивной Комиссии, № XXX Изданій Общества «Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери».

10. Разрѣшить ученику рисовальной школы барона Штиглица Степану Писахову копировать древне-русскія буквы съ изданій Общества.

11. Назначить цѣны за нумерныя изданія: № СХХІ.— «Зооморфическіе инициалы греческихъ и глаголическихъ рукописей X-го—XI-го стол. въ библіотекѣ Синайскаго монастыря» — 2 руб. и № СХХІІ.— «Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и техникѣ книгопереплетнаго художества на Руси» — 6 руб.

12. Выдать Ѳеодору Тимофееву 25 руб. въ вознагражденіе за усиленные труды его въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ.

3.

Комитетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, 17-го ноября 1903 г., постановилъ: Согласно предложенія г. предсѣдателя, предоставить право получать нумерныя изданія Общества и увеличить вознагражденіе до 60 р. въ мѣсяць А. М. Бѣлову, принимая во вниманіе не только долготѣнюю и полезную его дѣятельность въ качествѣ библіотекаря, но и исполненіе за послѣдніе годы обязанности хранителя Музея Общества.

4.

15-го декабря 1903 г. состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ Н. П. Кондакова, Н. К. Никольскаго, П. Н. Шеффера, завѣдывающаго II-мъ отдѣломъ С. В. Смоленскаго и завѣдывающаго III-мъ отдѣломъ графа П. С. Шереметева, при секретарѣ

и редакторъ В. В. Майковъ и бібліотекаръ А. М. Бѣловъ. Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. По выслушаніи отношенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу объ архивной реформѣ въ Россіи по проекту Д. Я. Самоквасова, поддержанному графиней П. С. Уваровой, признать нежелательнымъ осуществленіе означеннаго проекта и высказать пожеланіе, чтобы архивнымъ комиссіямъ была оказана со стороны правительства поддержка въ видѣ ежегодной субсидіи каждой комиссіи въ размѣрѣ двухъ тысячъ (2.000) р. съ тѣмъ, чтобы дѣятельность ихъ была подчинена руководству особаго центрального ученаго органа, учрежденнаго для веденія архивнаго дѣла.

II. Принять съ благодарностью предложеніе предсѣдателя объ изданіи второго выпуска «Сборника въ память князя П. П. Вяземскаго».

III. Напечатать въ «Памятникахъ» сообщеніе С. В. Смоленскаго: «О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разысканіяхъ въ области русской церковно-пѣвческой археологии».

IV. Изъявить согласіе на слѣдующія предложенія П. К. Симони: 1) напечатать продолженіе его труда «Сборника свѣдѣній о книгопереплетномъ художествѣ», снабдивъ его снимками съ старинныхъ окладовъ, при чемъ предложить г. Симони обратить преимущественное вниманіе на русскіе оклады и ассигновать предварительно 300—400 р. для снимковъ, а къ изданію текста изслѣдованія приступить только тогда, когда онъ вполнѣ будетъ приготовленъ къ печати. 2) Напечатать «Историко-палеографическое описаніе Мстиславова Евангелія XII в.», съ приложеніемъ одного снимка, исполненнаго гелиографьюрой (въ 1.200 экз.) и 9 снимковъ, исполненныхъ фототипіей. 3) Напечатать въ серіи «Памятниковъ» — «Матеріалы къ исторіи обихода книгописца, переплетчика и иконнаго писца при книжномъ и иконномъ строеніи».

V. Изъявить согласіе на предложеніе А. И. Яцимирскаго

о напечатаніи новаго выпуска памятниковъ славянской письменности у румынъ.

VI. Изъявить согласіе на предложеніе П. Г. Васенко о напечатаніи, въ приложеніи къ Отчетамъ, «Повѣсти о Михаилѣ Скопинѣ».

VII. Изъявить согласіе на предложеніе С. П. Розанова о напечатаніи, въ приложеніи къ Отчетамъ, новаго списка «Пчелы».

VIII. Изъявить согласіе на предложеніе А. С. Орлова о напечатаніи его сообщенія «объ учительныхъ сборникахъ Златоустъ и Торжественникъ».

IX. Изъявить согласіе на предложеніе М. И. Полянскаго объ изданіи лицевого житія пр. Антонія Сійскаго, при чемъ текстъ напечатать славянскимъ шрифтомъ, а рисунки воспроизвести цинкографіей.

X. Выразить сочувствіе мысли В. Н. Бенешевича объ изданіи греческаго и славянскаго текстовъ Папдектъ Никона Черногорца и оказать содѣйствіе въ изысканіи средствъ для осуществленія означеннаго изданія.

XI. Приложить къ приготавливаемому А. М. Бѣловымъ изданію «Описаніе изданій и памятниковъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности пятьдесятъ снимковъ съ образцами изданій Общества и напечатать означенное «Описаніе» въ двухъ тысячахъ экземпляровъ.

XII. Приложить къ издаваемымъ г. Попруженко «Сочиненіямъ Козмы Презвитера» одинъ снимокъ съ рукописи и предоставить въ распоряженіе автора 50 экз.

XIII. Вслѣдствіе просьбы редакціи журнала «Българска Сбирка» объ обмѣнѣ изданіями высылать ей съ 1904 года Отчеты.

XIV. Вслѣдствіе просьбы института «Народный домъ» во Львовѣ о присылкѣ изданій Общества за 1883—1903 годы выслать туда «Памятники», имѣющіеся въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ за означенное время и просить о доставленіи «Вѣстника Народнаго Дома» и галицко-русскихъ из-

даній, заключающихъ въ себѣ историческій и археологическій матеріаль.

XV. Просить И. А. Бычкова принять на себя обязанности депутата Общества на предстоящемъ въ 1904 г. 31-го августа—10-го сентября съѣздѣ славянскихъ филологовъ.

XVI. Просить Императорское Общество истории и древностей въ Москвѣ о доставленіи на нѣкоторое время въ Общество рукописи «Мусикія» Н. Дилецкаго (у Строева № 146) въ листъ, 182.

XVII. Избрать въ члены-корреспонденты Общества М. Н. Дитрихъ.

5.

27-го февраля 1904 г. состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа Сергія Дмитриевича Шереметева, въ присутствіи членовъ И. А. Бычкова, Н. К. Никольскаго, С. В. Смоленскаго, П. Н. Шеффера, при секретарѣ и редакторѣ В. В. Майковѣ и библиотекарѣ А. М. Бѣловѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Послать привѣтственную телеграмму 18-го марта, въ день празднованія Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ столѣтія его существованія.

II. По выслушаніи записки П. К. Симони о ходѣ работъ по воспроизведенію оклада Мстиславова Евангелія, его миниатюръ, заставницъ и заглавныхъ буквъ, просить продолжать это изданіе и не увеличивать снимка фотографическаго оклада Евангелія, снятаго на 1,8 см. менѣе натуральной величины, въ виду затруднительности сдѣлать новый снимокъ, оговоривъ это обстоятельство въ предисловіи къ изданію.

III. Напечатать въ приложеніи къ Отчетамъ сообщеніе Н. И. Серебрянскаго «Одинъ изъ малоизвѣстныхъ памятни-

ковъ Псковской монастырской письменности», а въ Памятникахъ изслѣдованіе г. Серебрянскаго «О редакціяхъ житія преподобнаго Никандра Псковскаго».

IV. Напечатать въ Памятникахъ сообщеніе А. В. Преображенскаго «Агаѳоникъ и вопросъ о единогласіи церковнаго чтенія и пѣнія XVII в.»

V. Отвѣтить во 2-ой Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на просьбу его о доставленіи Берлингтонскому художественному клубу серіи фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ второй золотой эпохи Византійскаго художества для устраиваемой сказаннымъ клубомъ выставки памятниковъ Сіенскаго искусства, что таковой серіи снимковъ въ Обществѣ не имѣется, а потому оно лишено возможности удовлетворить означенное ходатайство.

VI. Благодарить Правленіе Русской Публичной Библіотеки «Народнаго Дома» во Львовѣ за присылку его изданій и выслать, согласно его просьбѣ, трудъ П. К. Симони «Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и техникѣ книгопереплетнаго искусства на Руси XI—XVIII вв.».

VII. Вступить съ 1904 г. въ обмѣнъ Памятниками съ Тверскимъ Обществомъ Любителей археологіи, исторіи и естествознанія.

VIII. Выслать въ Харьковскій университетъ, согласно его просьбѣ, письма и рукописные труды В. Н. Каразина, имѣющіеся въ архивѣ Общества.

IX. Сообщить г. Бабину свѣдѣнія объ Обществѣ, необходимыя для изданія Справочной книги ученыхъ Обществъ и учреждений, издаваемой въ Вашингтонѣ.

X. Благодарить П. М. Казначеева за припесеніе въ даръ рукописи XVIII в. «Притча здраваго разсужденія».

XI. Выразить живѣйшую признательность члену Комитета П. Н. Шефферу за его хлопоты въ дѣлѣ ежегоднаго ассигнованія отъ правительства 2.000 рублей Обществу на изданіе Памятниковъ.

XII. Предложить принять на себя обязанности члена Ревизионной Комиссии Н. В. Султанову.

XIII. Избрать въ члены-корреспонденты А. К. Болдарева и Е. Е. Голубинскаго.

XIV. Приобрѣсти для Общества пишущую машину.

6.

2-го апрѣля 1904 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Н. П. Кондакова, Н. К. Никольскаго, С. В. Смоленскаго и П. Н. Шеффера, при секретарѣ и редакторѣ В. В. Майковѣ и библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Согласно предложенію Н. П. Кондакова воспроизвести въ серіи нумерныхъ изданій Общества рисунки изъ Козьмы Индикоплова по рукописи Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія Ѳ. И. Буслаева и просить Е. К. Рѣдина принять на себя наблюденіе за этимъ изданіемъ.

II. Принять предложеніе П. К. Симони объ изданіи въ серіи «Памятниковъ» лицевой рукописи (Моск. Публичн. Музея № 3123) «Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ», съ тѣмъ, чтобы рисунки были воспроизведены цинкографическимъ способомъ въ половину натуральной величины и чтобы стоимость изданія не превышала трехсотъ рублей.

III. Согласно предложенію Н. П. Кондакова и П. Н. Шеффера обратиться съ просьбой къ Е. К. Рѣдину, не найдеть ли онъ возможнымъ принять на себя трудъ по описанію лицевыхъ рукописей Общества.

IV. Выразить благодарность г. прокурору Московской Синодальной Конторы А. А. Завьялову, завѣдующему Синодальной Библіотекой Н. П. Попову и фотографу И. Н. Александрову за содѣйствіе П. К. Симони въ предпріятомъ

имъ для изданій Общества трудѣ по воспроизведенію оклада, миниатюръ и разныхъ буквъ Мстиславова Евангелія, хранящагося въ Синодальной Библіотекѣ.

V. Избрать вновь графа П. С. Шереметева, на основаніи § 31 Устава Общества, на годъ, завѣдующимъ 3-мъ отдѣломъ Памятниковъ, изданіе которыхъ входитъ въ кругъ занятій Общества, а именно: «Рукописи географическаго содержанія— космографіи, описаніе городовъ и монастырей, хожденія и путешествія, древніе планы, карты и рисунки» (§ 4 Устава).

VI. Избрать въ члены-корреспонденты К. К. Истомина и С. П. Розанова.

VII. Назначить вновь вышедшимъ Памятникамъ цѣны: 1) № СLI. «О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разысканіяхъ въ области русской церковно-пѣвческой археологіи. Сообщеніе С. В. Смоленскаго»—75 коп. и 2) № СLII-му «Слова наказательныя воеводы Валашскаго Іоанна Нѣгоя къ сыну Θεодосію. П. А. Лаврова»—1 рубль.

VIII. Утвердить бюджетъ Общества на 1904 — 1905 годъ.

IX. Назначить А. А. Зосту за его труды по веденію кассовыхъ книгъ Общества единовременное вознагражденіе въ сто рублей.

X. Благодарить Н. В. Тимофеева за приведеніе въ порядокъ иконописныхъ переводовъ собранія Г. Д. Филимонова, принадлежащаго Обществу, и выдать пятьдесятъ рублей.

7.

4-го мая 1904 г. состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова, Н. К. Никольскаго, С. В. Смоленскаго и П. Н. Шеффера, при секретарѣ и редакторѣ В. В. Майковѣ и библіотекарѣ А. М. Бѣдовѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Произвести ремонтъ пола въ помѣщеніи Общества на сумму 680 руб. согласно смѣтѣ архитектора М. В. Красовскаго, при чемъ принять съ благодарностью предложеніе Предсѣдателя взять на себя часть расходовъ въ размѣрѣ 380 руб., а остальные 300 руб. уплатить изъ суммъ Общества.

II. Напечатать, сверхъ 600 экз., еще 100 экз. текста къ издаваемому П. К. Симони труду «Окладъ» Мстиславова Евангелія, для отдѣльной продажи, и назначить всему изданію, тексту со снимками, цѣну въ 15 руб. (12 руб. — атласъ со снимками и 3 руб. текстъ).

III. Предоставить въ распоряженіе Е. К. Рѣдина, согласно его просьбѣ, 100 экз., предположеннаго Обществомъ изданія «Рисунки изъ Козьмы Индикоплова» и ассигновать двѣсти (200) руб. на фотографическіе снимки для предпринимаемаго г. Рѣдинымъ труда по описанію лицевыхъ рукописей Общества.

IV. Принять предложеніе Н. К. Никольскаго о напечатаніи въ «Памятникахъ» его сообщенія «Гумпольдова легенда о св. князѣ Вячеславѣ Чешскомъ».

V. Избрать въ члены-корреспонденты М. В. Красовскаго.

Протоколь Ревизионной Коммисси.

2-го апрѣля 1904 года, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Ревизионной Коммисси, для провѣрки приходо-расходной книги, денежныхъ суммъ и капиталовъ съ квитанціонной книгой и расходными документами Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ засѣданіи присутствовали: члены Коммисси А. П. Барсуковъ и Н. В. Султановъ, при казначеѣ А. А. Зостѣ и секретарѣ В. В. Майковѣ.

Произведя надлежащую провѣрку, члены Коммисси нашли, что 1) поступавшія суммы записаны на приходъ согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены соответствующія росписки и оправдательные документы и 3) состоящій по кассовой книгѣ на 1-е апрѣля 1904 г. остатокъ наличныхъ денегъ: а) расходныхъ на восемь тысячъ четыреста пятьдесятъ два руб. 39 коп. (8.452 руб. 39 коп.), изъ которыхъ 6.443 руб. 19 коп. на текущемъ счету, а 2.009 руб. 20 коп. въ кассѣ Общества и б) специальныхъ на сто пятьдесятъ шесть руб. 84 коп. (156 руб. 84 коп.) имѣется на лицо.

Кромѣ того, состоитъ на лицо къ 1-му апрѣля 1904 г. капиталовъ въ 5⁰/₀ и 4⁰/₀ бумагахъ пятьдесятъ восемь тысячъ четыреста пятьдесятъ руб. (58.450 руб.), которые хранятся въ кассовой кладовой.

Вслѣдствіе чего постановлено напечатать какъ этотъ протоколь, такъ и отчетъ по кассѣ Общества за время съ 1-го апрѣля 1903 г. по 1-е апрѣля 1904 г.

Протоколы общихъ собраній.

1.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 28-го ноября, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Передъ началомъ засѣданія Предсѣдатель посвятилъ нѣсколько словъ памяти почившаго члена-корреспондента Общества Г. Ѳ. Штендмана:

«Впервые собираемся мы сегодня послѣ новой, понесенной нашимъ Обществомъ утраты; скончался Георгій Ѳедоровичъ Штендманъ.

«Рѣдѣють ряды современниковъ возникновенія нашего Общества и соучастниковъ въ первоначальныхъ трудахъ его. Георгій Ѳедоровичъ Штендманъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, съ которыми покойный князь Павелъ Петровичъ Вяземскій любилъ тогда бесѣдовать и обмѣниваться мыслями. Полное и неизмѣнное сочувствіе его къ Обществу выразилось какъ постояннымъ личнымъ участіемъ, такъ и привлеченіемъ, на первыхъ же порахъ дѣятельности его, новыхъ сотрудниковъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ и до самаго конца онъ оставался членомъ нашей Ревизіонной Коммиссіи. На видъ нѣсколько сумрачный и сдержанный, онъ отличался яснымъ взглядомъ, большимъ трудолюбіемъ, чуткою воспримчивостью и неизмѣнною, строгою послѣдовательностью.

«Общество наше не можетъ не оцѣнить его заслугъ; не можетъ оно не скорбѣть объ его утратѣ. Не могу не

присоединить и личнаго чувства скорби о прекращеніи давнихъ многолѣтнихъ отношеній, переносящихъ въ свѣтлые годы далекаго прошлаго, связаннаго съ возникновеніемъ и началомъ дѣятельности дорогаго намъ Общества».

Память почившаго, по предложенію Предсѣдателя, была почтена вставаніемъ.

Въ этомъ засѣданіи С. В. Смоленскій сдѣлалъ сообщеніе «О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разысканіяхъ въ области русской церковно-пѣвческой археологіи». Въ немъ референтъ высказалъ слѣдующія соображенія: Последнія находки и открытія въ нашихъ церковно-пѣвческихъ рукописяхъ открываютъ тѣ же художественные широкіе горизонты, какъ и новости въ послѣднихъ изданіяхъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, былинь и духовныхъ стиховъ. Сближеніе обоихъ народныхъ искусствъ и выясненіе одинаковыхъ основаній ихъ теоретическаго построенія возможно черезъ давно выработанную крюковую грамматику русскаго церковнаго пѣнія, а примѣненіе этой грамматики къ народному мірскому искусству можетъ объяснить строеніе русскихъ напѣвовъ, ихъ ритмовъ и музыкальных формъ. Оба искусства, сохраненныя точнѣ и вполнѣ живыя до сихъ поръ на сѣверѣ Россіи, развитые тамъ богаче, чѣмъ на нашемъ югѣ, подтверждаютъ теоретическія соображенія, вытекающія изъ сближенія обоихъ искусствъ. Такимъ образомъ разсмотрѣніе исполняемыхъ коренныхъ и добавочныхъ частей и очевидное сходство послѣднихъ въ мірскихъ и церковныхъ напѣвахъ даютъ новыя основанія наукѣ музыкальной теоріи. Принимая во вниманіе сказанное, является очевидною надобность изданія справочнаго музыкально-тематическаго словаря, какъ руководительнаго указателя для будущихъ научныхъ работъ и композиторовъ. Бывшія потери труда и неудачи русскаго церковно-пѣвческаго искусства XIX в. отъ отсутствія такого словаря, не смотря на указанія въ извѣстномъ проектѣ Боршнянскаго и въ сочиненіи Львова «о своболномъ несимметричномъ ритмѣ», только

подтверждаютъ необходимость сближенія двухъ народныхъ искусствъ на основаніи древней письменной грамматики русскаго церковнаго пѣнія.

2.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 19-го декабря 1903 г., состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Кондакова. Передъ началомъ засѣданія секретарь прочелъ присланныя членомъ-корреспондентомъ Общества Д. А. Корсаковымъ личныя воспоминанія объ А. И. Кирпичниковѣ.

«30-го апрѣля текущаго 1903 г. совершенно неожиданно скончался въ Москвѣ на 58-мъ году жизни Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ, усердный и талантливый работникъ на русскомъ научномъ поприщѣ. Его неожиданная кончина явилась неизгладимой потерей для русской науки въ тѣхъ ея областяхъ, которыя имѣютъ у насъ еще такъ мало ученыхъ дѣятелей; А. И. Кирпичниковъ былъ большой знатокъ западно-европейскихъ литературъ, преимущественно средневѣковыхъ литературъ германо-романскихъ, и средневѣковаго, западно-европейскаго, и византійскаго искусства. Не мало поработалъ онъ и на пользу изученія русскаго языка и исторіи русской литературы въ цѣломъ рядѣ лингвистическихъ трудовъ, учебниковъ и монографій, посвященныхъ ученому анализу старыхъ и новыхъ русскихъ писателей. Но люди, близко знавшіе Кирпичникова и имѣвшіе случай находиться съ нимъ въ духовномъ общеніи, лишились въ Александрѣ Ивановичѣ не только крупной научной силы, но и необыкновенно отзывчиваго на все доброе и крайне симпатичнаго друга, товарища и близкаго человѣка. Болѣе полугода прошло со времени его кончины, но скорбь объ его утратѣ не только не уменьшается, а увеличивается. Въ цѣломъ рядѣ некрологовъ, очерковъ и воспоминаній, появившихся въ печати въ теченіе шести мѣсяцевъ

послѣ смерти Александра Ивановича, онъ достаточно ярко охарактеризированъ и какъ ученый, и какъ человѣкъ, а потому я позволю себѣ, лишь какъ добавленіе уже къ сообщенному, припомнить главнѣйшія черты изъ моихъ личныхъ о немъ воспоминаній.

До 1887 г. я не былъ знакомъ съ А. И. Я зналъ его заочно по его педагогическимъ и ученымъ трудамъ, главнымъ образомъ какъ составителя учебниковъ по исторіи литературъ западно-европейскихъ и русской и хрестоматій и какъ продолжателя монументальнаго труда В. Θ. Корша: «Всеобщая исторія литературы». Первое наше знакомство произошло въ 1887 году, въ Ярославлѣ, на археологическомъ съѣздѣ. Тамъ Кирпичниковъ поразилъ меня одновременно своей ученой скромностью, — качествомъ всѣхъ дѣйствительно талантливыхъ и нравственно и умственно развитыхъ людей, — и вмѣстѣ съ тѣмъ своей научной эрудиціей, проявлявшейся въ ученыхъ преніяхъ на съѣздѣ. Вторично встрѣтились мы съ нимъ девять лѣтъ спустя, въ 1896 г., въ Ригѣ, также на археологическомъ съѣздѣ, и на этотъ разъ сблизились. Сближенію много способствовало то обстоятельство, что мы провели съ нимъ болѣе двухъ недѣль, живя вмѣстѣ на одной квартирѣ: кромѣ насъ, были тамъ же помѣщены профессора Линниченко и Завитневичъ. Съ особымъ удовольствіемъ вспоминаю я это время, къ сожалѣнію, слишкомъ краткое, проведенное въ обществѣ моихъ потченпыхъ коллегъ, съ которыми свела меня судьба совершенно нечаянно. Обмѣнъ мыслей объ ученыхъ вопросахъ чередовался съ милыми шутками, остроумными, но незлобивыми. У насъ сходились многіе другіе члены Съѣзда, делегаты разныхъ ученыхъ учреждений. Памятны мнѣ также ученыя экскурсіи въ окрестности Риги и въ Митаву, въ которыхъ принималъ участіе и А. И. Кирпичниковъ. Личность почившаго, при такомъ общеніи съ нимъ, выяснялась для меня все болѣе и болѣе. Александръ Ивановичъ, по французской пословицѣ, gagnait à être connu.

«Почему, какъ это оставилъ свои исследования или съезда, относясь къ себѣ и къ своимъ друзьямъ домысливъ всега критически и не рѣшился даже въ предверіи помню, какъ просто, безъ упрековъ сказать имъ или на свиданіи съ ними, стремясь исключительно лишь къ одному — раскрытію научной истины. Выраженіе его другимъ реформамъ всега отличалась многообразіемъ, величавостью и смелостью въ томъ значеніи слова. Въ этомъ отношеніи особенно памятно мнѣ участіе А. И. Блудникова на двухъ заседанияхъ при обсужденіи вопросовъ о составѣ венгерскаго Соединеннаго Собора и о реставраціи этого собора. Та же величавость и смелость отличительной стороной нравственнаго облика Блудникова была затрогивала «свои» вопросы въ современной общественной жизни, среди вопроса усиленной вниманіи культуры къ русской національности, съ одной стороны, и къ западной — съ другой. — вопроса весьма серьезнаго въ рѣшкѣ Балийской окраинѣ. Такие вопросы естественно возникали въ частныхъ бесѣдахъ у насъ въ квартирѣ. Человекъ этотъ русский по происхожденію и по своимъ общественнымъ убѣжденіямъ. Кирпичниковъ былъ выхъетъ съ тѣмъ европейски образованнымъ человѣкомъ, воспитавшимся въ средѣ европейской научной школы. А потому, весьма естественно, безъ всякаго чуждѣ нѣмецкую науку, отдавая ей даже и повиновеніе необходимости упроченія русскаго элемента среди нѣмцевъ и латышей. Широкая «терпимость» къ національнымъ особенностямъ — вотъ его убѣжденія въ этомъ вопросѣ.

«Съ 1896 года мы переписывались съ Александромъ Ивановичемъ, и въ этой перепискѣ, весьма дружеской, онъ, между прочимъ, дѣлился со мной своей глубокой скорбью изъ-за страшнаго обрушившагося на него семейнаго горя. Съ 1898 года Александръ Ивановичъ перешелъ на службу въ Московскій университетъ.

«Послѣднія наши свиданія съ Александромъ Ивановичемъ были въ Москвѣ, въ началѣ 1900 года, на предварительномъ

Комитетъ Харьковскаго археологическаго съѣзда и вслѣдъ за тѣмъ въ Петербургѣ. Я замѣчалъ въ немъ какую-то усталость, и физическую, и нравственную... Его очень тяготила деканская должность, которую въ то время онъ несъ въ Московскомъ университетѣ... Въ слѣдующемъ 1901 году разнесся слухъ о назначеніи А. И. Кирпичникова на постъ попечителя одного изъ провинціальныхъ учебныхъ округовъ. Я привѣтствовалъ такой слухъ и поздравлялъ въ письмѣ Кирпичникова, который опровергалъ возможность своего назначенія.

«Вотъ все, что я могъ припомнить изъ моихъ личныхъ отношеній къ Александру Ивановичу Кирпичникову, одному изъ крупныхъ представителей русской науки и одному изъ просвѣщеннѣйшихъ и задушевныхъ русскихъ людей, и почту себя счастливымъ, если въ моихъ воспоминаніяхъ найдутся нѣкоторыя, хотя и мелкія, подробности, которыя могутъ послужить къ дополненію его характеристики».

Къ этимъ личнымъ воспоминаніямъ Д. А. Корсакова секретаремъ было прибавлено еще слѣдующее: «Научная дѣятельность А. И. Кирпичникова не могла не привлечь къ себѣ вниманіе Общества, и уже въ 1884 году онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты. При своей разнообразной ученой дѣятельности, не принадлежа къ постояннымъ жителямъ Петербурга, Александръ Ивановичъ тѣмъ не менѣе находилъ время принимать участіе и въ научной дѣятельности нашего Общества, не только посѣщая засѣданія его во время своихъ пріѣздовъ, но и дѣлясь своими научными свѣдѣніями. Такъ, въ 1894 г. А. И. сдѣлать сообщеніе «Сужденіе діавола противъ рода человѣческаго» (напечатано въ № CV «Памятниковъ», причемъ самая рукопись, содержащая въ себѣ «Сужденіе діавола», была принесена А. И. Кирпичниковымъ въ даръ Обществу), а въ 1896 г. имъ были прочтены еще два сообщенія: 1) «О лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго» и 2) «O Bibliographie hellénique», изд. Лепаномъ».

Память почившаго была почтена вставаніемъ.

Первое сообщеніе въ этомъ засѣданіи подѣ заглавіемъ «Житіе св. Алексія челоуѣка Божія и народный стихъ о немъ» — было сдѣлапо В. Н. Перетцъ. Референтъ остановился на характеристикѣ житійнаго матеріала о св. Алексіи, указаль точку зрѣнія Срезневскаго и Тихонравова, относившихъ его къ XVII—XVIII вв., и предложилъ изслѣдованіе элементовъ, изъ которыхъ сложился стихъ. Вопреки мнѣнію Срезневскаго, въ основаніи стиха лежитъ древнее житіе, а не текстъ псевдо-Метафраста, переведенный и напечатанный въ 1660 г. въ «Анеологіонѣ». Нѣкоторыя подробности бѣлорусскихъ вариантовъ восходятъ къ западно-европейскимъ источникамъ (латинскимъ и верхне-нѣмецкимъ), вліявшимъ черезъ посредство, должно быть, польскаго римовааннаго житія. Нѣкоторыя подробности заимствованы изъ былевого эпоса и имѣють параллели (буквальныя) въ древнихъ записяхъ былинь. Одна подробность въ стихѣ восходитъ къ сказкамъ, а именно о зачатіи отъ съѣденнаго кусочка рыбы, извѣстномъ особенно на востокѣ и у славянъ, а также въ западной Европѣ. Что касается до формы, то риму мы уже имѣемъ въ бѣлорусскомъ переводѣ житія св. Алексія XV в., а ритмическое строеніе рѣчи свойственно нѣкоторымъ рукописямъ древнеславянскаго житія (XVI в., Имп. Пуб. б.). Такимъ образомъ ясно, что стихъ о св. Алексіи есть сложное литературное явленіе, образовавшееся въ теченіе ряда столѣтій и подѣ различными литературными воздѣйствіями. По поводу этого сообщенія Н. П. Кондаковъ указаль, что въ Спасо-Нередицкомъ соборѣ въ алтарѣ помѣщенъ замѣчательное изображеніе св. Алексія, имѣющее символическій смыслъ; послѣднее указываешь, что нѣкоторыя подробности были извѣстны не одному книжному, а всему люду, и подтверждаетъ такимъ образомъ мнѣніе о вліяніи западно-европейской литературы. В. Д. Смирновъ, съ своей стороны, замѣтилъ, что подробность о зачатіи отъ съѣденнаго кусочка рыбы — мотивъ восточный, а также и другая подроб-

ность—разговоръ св. Алексія съ женой въ 6-мъ часу ночи указываетъ на востокъ, гдѣ счетъ идетъ отъ заката солнца. Все это могло бы говорить о восточномъ происхожденіи житія.

Второе сообщеніе «Адмонтская таблица азбукъ» было сдѣлано Г. А. Ильинскимъ: оно познакомило присутствующихъ съ найденною референтомъ въ одной рукописи Адмонтскаго монастыря (въ Верхней Штиріи) таблицей азбукъ разныхъ народовъ. Рукопись эта (№ 110) представляетъ трактатъ «Коментарія къ св. Іоанну» латинскаго средневѣковаго писателя Руперта Деуцкаго (Rupertus Tuidiensis), первой четверти XII в. Сообщивъ свѣдѣнія объ его жизни и литературной дѣятельности, докладчикъ демонстрировалъ снимокъ таблицы и остановился на ея характеристикѣ; по его наблюденіямъ, «индійскій» алфавитъ представляетъ греческія унциальныя буквы, «персидскія»—греческія курсивныя, а «славянскія»—соединеніе тѣхъ и другихъ. Въ общемъ таблица азбукъ заключаетъ въ себѣ много неяснаго.

Послѣднее сообщеніе А. С. Орлова—«Сборники Златоустъ и Торжественникъ»—было доложено секретаремъ. На основаніи печатныхъ описаній рукописей г. Орловъ прослѣдилъ исторію измѣненій въ составѣ Златоуста и Торжественника. Для перваго имъ установлено 6 редакцій, при чемъ зерномъ г. Орловъ считаетъ собраніе словъ на Четырешастицу, а остальные редакціи являются уже продолженными и дополненными. Что касается Торжественниковъ, то они раздѣляются на минейныя и тріодныя; въ основу тѣхъ и другихъ могутъ быть положены греческіе тексты, переводъ которыхъ былъ сдѣланъ въ Болгаріи (на это указываетъ присутствіе словъ Климента Болгарскаго, Іоанна Экзарха Болгарскаго, Константина Болгарскаго и Климента Величскаго) и потомъ перешелъ на Русь. Исторія измѣненій Минейныхъ Торжественниковъ можетъ быть сведена главнымъ образомъ: 1) къ уменьшенію статей греческаго происхожде-

*

шія, посвященныхъ святымъ и 2) къ дополненію этихъ статей преимущественно статьями русскими и греческими (въ особенности въ XVI в.). Отдѣльно слѣдуетъ поставить переработку Минейнаго Торжественника въ XVII в., представляющаго исключительно слова на Господскіе и Богородичные праздники, и Торжественникъ XVIII в., поморскаго письма, составленный изъ произведеній братьевъ Денисовыхъ. Относительно Торжественника тріоднаго г. Орловъ устанавливаетъ двѣ редакціи—первую со словами Кирилла Туровскаго (болѣе древнюю) и вторую, болѣе позднюю, дополненную словами Григорія Цамблака.

Дополненіемъ къ этому реферату послужили слѣдующія соображенія, принадлежащія В. М. Изергуну:

«Литературная исторія древне-русскаго сборника «Златоустъ», очерченная А. С. Орловымъ на основаніи печатныхъ описаній списковъ этого сборника, напоминаетъ очеркъ литературнаго развитія «Златоуста», сдѣланный авторами «Описанія рукописей Соловецкаго монастыря» (т. II, стр. 633--635). Но для выясненія происхожденія и дальнѣйшаго развитія этого сборника нельзя основываться только на описаніяхъ, а необходимо обратиться къ тексту рукописей. Сличеніе текстовъ, напр., указываетъ, что текстъ древнихъ поученій на Четырнадцатипицу въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился въ спискахъ нашего «Златоуста», сильно расходится съ текстомъ этихъ поученій по спискамъ XIV вѣка (Сборн. Троицк. Серг. Лавры № 9, «Злат. цѣпь» той же Лавры, № 11, «Измарагдъ» Румянц. № 186. См. изд. проф. Пѣтухова). Конечно, на основаніи очень скромнаго матеріала, собраннаго мною, я не считаю себя въ правѣ высказать опредѣленное мнѣніе. Но, повидимому, нашъ «Златоустъ», въ томъ видѣ, какъ онъ опредѣлился по спискамъ XVI вѣка, есть самостоятельный компилятивный трудъ древне-русскаго книжника, составленный, по крайней мѣрѣ въ части, относящейся къ періоду съ недѣли мытаря и фарисея до Пасхи, по опредѣленному плану, при чемъ ком-

пиляторъ пользовался существовавшими уже у насъ переводами, а не греческими источниками. По самымъ памятникамъ, вошедшимъ въ составъ «Златоуста», и по характеру переводовъ, которыми пользовался составитель, можно думать, что первоначальная редакція «Златоуста» была составлена не позднѣе XIV вѣка, при чемъ древнія поученія на Четырдесятницу послужили составителю основнымъ и благодарнымъ матеріаломъ. Предположеніе, что составленіе сборника относится къ XIV вѣку, находитъ, повидимому, подтвержденіе въ одной поправкѣ въ словѣ епископа Владимірскаго Серапіона, которое помѣщается въ спискахъ «Златоуста» или на вторникъ 1-й недѣли поста, или на 5-ю недѣлю по всѣхъ святыхъ. На эту поправку указано было описателями рукописей Соловецкаго монастыря (II, 604). Въ указанномъ словѣ по списку XVII в. Соловецкой б-ки (№ 362) слова подлиннаго поученія Серапіона: «Се оуже къ мѣлѣ приближаетъ (вар. приближаетса) томленіе ѿ мука (проф. Пѣтуховъ, «Серапіонъ Владимірскій») замѣнены словами: «се оуже ко сту лѣтъ приближается томленія и муки». Та же поправка встрѣчается и въ другихъ спискахъ «Златоуста», бывшихъ у меня въ рукахъ, что указываетъ на первую половину XIV вѣка.

«Что касается «Торжественниковъ», то А. С. Орловымъ совершенно вѣрно указано на общность многихъ статей нашихъ «Торжественниковъ» со статьями греческаго сборника Московской Синодальной бібліотеки, № 284 (по Маттеи № CCLXX, по опис. арх. Владиміра № 215), а равно и со статьями другихъ греческихъ сборниковъ той же бібліотеки. Но помимо греческихъ рукописей, для изученія нашихъ «Торжественниковъ», постныхъ и пятидесятныхъ, имѣютъ огромное значеніе такъ называемые южно-славянскіе «Златоусты», на которые мнѣ любезно указалъ академикъ А. И. Соболевскій. Онъ же указалъ мнѣ и на превосходные списки сихъ «Златоустовъ» въ Императорской публичной бібліотекѣ —изъ собраній архим. Антонина и Гильфердинга. «Златоустъ» изъ собраній Гиль-

фердинга начинается съ недѣли мытаря и фарисея, а «Златоустъ» архим. Антонина, повидимому, съ Лазаревой субботы. Послѣдній «Златоустъ» не сохранился вполнѣ, сильно былъ подмоченъ, многихъ листовъ въ немъ недостаетъ, а многіе листы вырваны. Въ этихъ двухъ «Златоустахъ» много статей, общихъ со статьями нашихъ «Торжественниковъ». По этому изученіе послѣднихъ должно идти параллельно съ изученіемъ южно-славянскихъ «Златоустовъ», прекрасные списки которыхъ, кромѣ вышеуказанныхъ, имѣются въ Императорской Публичной библіотекѣ».

3.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 9-го января 1904 г., состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Кондакова. Въ этомъ засѣданіи А. В. Преображенскимъ было прочитано сообщеніе: «Агаѳопикъ и вопросъ о единогласіи церковнаго чтенія и пѣнія въ XVII вѣкѣ». Въ русской церкви XVI—XVII в. установился обычай такъ называемаго неединогласія, когда всѣ исполнители богослуженія произносили, читали и пѣли положенныя по уставу молитвы и пѣснопѣнія не одинъ послѣ другого, а одновременно, до пяти и шести голосовъ вмѣстѣ. Неединогласіе было на столько распространено, что, не смотря на соборное запрещеніе (Стоглава), въ началѣ XVII вѣка было разрѣшено авторитетомъ патріарха Іоасафа и даже предпочиталось единогласію со стороны патріарха Іосифа. Возстановленіе порядка въ богослуженіи принадлежитъ кружку ревнителей благочестія (бояринъ О. Ртищевъ, патріархъ Никонъ, протопопъ С. Вонифатьевъ и др.) во главѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который соборомъ 1651 г. утвердилъ единогласіе. Извѣстные столпы «старой вѣры» (Аввакумъ, Нероновъ и др.), не смотря на высокій для нихъ авторитетъ патріарха Іоасафа и Іосифа, тяготѣли, однако, болѣе къ едино-

гласію. Отголоскомъ борьбы за единоголасіе и противъ него, помимо многочисленныхъ грамотъ, посланій, соборныхъ опредѣленій и т. п., являются два сочиненія о единоголасіи, до сихъ поръ еще почти совсѣмъ неизвѣстныя. Одно изъ нихъ «Списаніе отъ божественныхъ книгъ о единоголасіи церковномъ нѣкоего Агаѳоника» (между 1634—1637 гг.), находится въ рукописи Московской Синодальной (Патріаршей) бібліотеки и нѣкогда принадлежало св. Димитрію Ростовскому, другое, извѣстное только по заглавію «Слово Мартемьяна Шестака», хранится въ Московскомъ Румянцовскомъ музеѣ. Въ обсужденіи доклада приняли участіе В. Т. Георгіевскій, Н. К. Никольскій и С. В. Смоленскій. Второе сообщеніе «Повѣсти о князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Скопинѣ-Шуйскомъ» было сдѣлано П. Г. Васенко. На основаніи текста, помѣщеннаго въ рукописи, принадлежащей Обществу, докладчикъ полагаетъ, что извѣстная до сихъ поръ повѣсть: «О роженіи князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго» является компиляціей изъ двухъ болѣе раннихъ произведеній: сказанія «О роженіи воеводы князя...» и «Писанія о преставленіи и о погребеніи князя...». Послѣднее надо признать основнымъ ядромъ напечатанной въ «Изборникѣ русскихъ хронографовъ» повѣсти. Подъ вліяніемъ «Писанія» возникло сказаніе «О роженіи воеводы князя...», а впоследствии появилась и компилятивная повѣсть, утратившая нѣкоторыя подробности, находившіяся въ ея составныхъ частяхъ, какъ это видно изъ текста выше-названной рукописи. Въ томъ же засѣданіи В. В. Бѣляевъ сдѣлалъ два небольшія сообщенія: а) о Макарьевскомъ монастырѣ и первомъ его строителѣ Давидѣ Хвостовѣ, и б) о нѣкоторыхъ чеканкахъ и рукописяхъ Соловецкаго и другихъ монастырей. Въ первомъ сообщеніи референтъ высказалъ мнѣніе о необходимости обратить вниманіе на мѣстныя костромскія данныя по вопросу объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, въ виду приближающагося трехсотлѣтія со времени этого событія. Во второмъ сообщеніи В. В. Бѣ-

ляевъ указаль на археологическій и рукописный матеріаль, имѣющійся въ мало еще обследованныхъ мѣстахъ.

4.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 23-го января, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Кондакова. Первое сообщеніе, подъ заглавіемъ «Внука Владиміра Мономаха, царица Зоя, какъ авторъ византійскаго сочиненія по гигиенѣ», принадлежало Х. М. Лопареву. Дочь Мстислава Владиміровича, внука Мономаха, Евпраксія-Добродѣя, въ 1122 г. вышла замужъ за византійскаго царя Алексѣя Комнена и при бракосочетаніи и коронованіи получила особое имя—Зои; отъ этого брака у нея была дочь. Затѣмъ царица овдовѣла и занялась, повидимому, волхвованіемъ и чародѣйствомъ; по крайней мѣрѣ, при одрѣ послѣдней болѣзни царицы присутствовали волхвы и чародѣи, которые, впрочемъ, не могли вернуть здоровья царицѣ. Г. Лопаревъ сдѣлалъ попытку приписать перу этой царицы Зои одно медицинское сочиненіе *Ἐλαρμα* (Мазь), находящееся между греческими рукописями бібліотеки Лаврентія Медичи во Флоренціи. Основанія для такого приуроченія слѣдующія: изъ четырехъ царицъ съ именемъ Зои только одна Зоя Мстиславовна интересовалась медициной; греческій языкъ сочиненія, недостаточно правильный и литературный, указываетъ на автора, недостаточно освоившагося съ греческою рѣчью; нѣкоторые совѣты (о банѣ, грѣющихъ покрывалахъ-шубахъ) говорятъ какъ бы о знакомствѣ съ холоднымъ климатомъ Руси. Пользованіе греческими книгами обнаруживаетъ въ авторѣ нѣкоторую оригинальность и самостоятельность, такъ какъ авторъ не дѣлалъ выборокъ, а передавалъ содержаніе медицинскихъ трактатовъ въ своемъ собственномъ изложеніи. Вообще, цѣлью труда является желаніе дать возможно полное руководство по гигиенѣ, при чемъ вопросы о гигиенѣ брака, ново-

рожденнаго и кормилицы поставлены были здѣсь впервые. Второе сообщеніе «О возрожденіи болгарской письменности и мистицизма XIV в. въ Румыніи въ XVIII в.» было сдѣлано А. И. Яцимирскимъ. По указанію докладчика, такимъ возродителемъ является Паисій Величковскій. Будучи русскимъ уроженцемъ, Паисій въ первой половинѣ XVIII в. прибылъ въ Валахію въ поискахъ истинной монашеской жизни. Привлеченный строгимъ уставомъ валашскихъ монастырей, являвшимся отголоскомъ аеонскихъ киновій, Паисій отправился на Аеонъ и здѣсь познакомился съ болгарскою письменностью XIV в., которая отразила въ себѣ религиозный византійскій мистицизмъ, вызвавшій въ Болгаріи продолжателей въ области аскетической жизни и литературы. Послѣ пребыванія на Аеонѣ Паисій, возвратясь съ нѣсколькими учениками въ Молдавію, завелъ въ отданномъ ему монастырѣ Драгомирнѣ киновію и сталъ заниматься переводами византійскихъ аскетовъ, не рѣдко пользуясь старыми болгарскими переводами. Въ заключеніе сообщенія референтъ познакомилъ собраніе съ открытой имъ автобіографіей Паисія Величковскаго, содержащей въ себѣ много бытовыхъ подробностей.

5.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 13-го февраля, состоялось общее собраніе, подъ предѣлательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе— «Къ исторіи русскихъ пчель»—было сдѣлано С. П. Розановымъ; путемъ сравненія новаго списка «Пчелы» съ извѣстными уже въ литературѣ видами этого рода произведеній референтъ пришелъ къ заключенію, что этотъ списокъ представляетъ «Пчелу» новаго состава, которая была отчасти собрана по новымъ, пока еще неизвѣстнымъ, источникамъ, а въ другихъ своихъ источникахъ или соприкасается съ подобными же произведеніями юго-славянской (сербской) литературы, или

возстановляетъ чтеніе, соотвѣтствующее греческому тексту. Второе сообщеніе, касавшееся хроники Малалы, было сдѣлано К. К. Истоминымъ, который указалъ, что въ рукописи Императорской Публичной бібліотеки Златоуструя XII в. находится отрывокъ хроники Іоанна Малалы, повѣствующій о царствованіи Нерона. При сопоставленіи съ греческимъ текстомъ оказывается, что русскій отрывокъ является въ очень искаженномъ видѣ. Указанный отрывокъ К. К. Истоминъ считаетъ копіей съ другой рукописи, болѣе ранней, именно XI в., времени появленія на Руси болгарской энциклопедіи; въ такомъ случаѣ текстъ хроники является драгоцѣннымъ отрывкомъ этой энциклопедіи. Последнее сообщеніе Н. И. Серебрянскаго «Одинъ изъ малоизвѣстныхъ памятниковъ псковской монастырской письменности», доложенное секретаремъ, имѣетъ въ виду «Посланіе Корнилія инока Снѣтныхъ горы къ сыну его попу Ивану хотящу второму браку сочтаться». Посланіе это, представляя дополнительный источникъ для исторіи псковскаго чернаго и бѣлаго духовенства, можетъ въ то же время служить руководствомъ для провѣрки указаній болѣе ранняго источника, какъ житіе препод. Евфросина, для болѣе правильной оцѣнки личности Іова, столпа псковскаго благочестія, очерченнаго черными красками въ упомянутомъ житіи.

6.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 5-го марта, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. А. И. Яцимирскій сообщилъ, на основаніи румынскихъ источниковъ и не изданныхъ русскихъ архивныхъ данныхъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о Домнѣ-Стефанидѣ, вдовѣ бывшаго господаря Молдавскаго Григорія-Стефана X, пріѣзжавшей въ концѣ 1660 г. въ Россію. Нѣкоторые историки предполагаютъ, что Стефанидой руководило тайное желаніе обратить на себя вниманіе ца-

ря Алексія Михайловича, въ то время только что овдовѣшаго. Поводомъ къ такому предположенію, между прочимъ, служить то обстоятельство, что Паисій, патриархъ Александрійскій, гостившій въ Россіи, далъ совѣтъ царю вторично жениться, а затѣмъ написалъ къ нему письмо съ просьбой о дозволениі Стефанидѣ приѣхать въ Москву. По наведеніи о ней справокъ, такое разрѣшеніе было дано, и Стефанида дѣйствительно приѣхала въ Москву, гдѣ и поселилась въ одномъ изъ монастырей. Но дѣло тѣмъ и кончилось, и, повидимому, она уѣхала изъ Россіи. Къ этимъ извѣстіямъ г. Яцимирскій присоединилъ еще нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о мужѣ Стефаниды—Григоріи-Стефанѣ. Пріятель Ракоци, лелѣявшій проектъ изгнанія турокъ и заводившій сношенія съ Москвой, Стефанъ былъ лишенъ турками господарства и вынужденъ былъ скитаться по Европѣ; въ своихъ скитаніяхъ онъ проникъ и въ Москву, но нигдѣ не нашелъ поддержки своему проекту. Въ началѣ 1669 г. онъ прибылъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ въ бѣдности; Стефанида всюду сопровождала его, а по смерти перевезла тѣло его въ Молдавію, гдѣ оно и было погребено въ монастырѣ Кашинѣ, основанномъ Стефаномъ; здѣсь среди фресокъ сохранились портреты самого Стефана и его супруги Стефаниды. Второе сообщеніе Г. А. Ильинскаго касалось служебника XIII в., на пергаментѣ, изъ собранія Погодина, № 37. Эта рукопись по орнаменту и особенностямъ явика представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ южно-славянской письменности. На основаніи записи, сохранившей имя Симеона, и мѣста написанія рукописи—на Аѳонѣ, г. Ильинскій высказалъ предположеніе, что служебникъ могъ быть написанъ сербскимъ королемъ Стефаномъ Первовѣнчанымъ, принявшимъ на Аѳонѣ монашество съ именемъ Симеона.—Третье сообщеніе объ «Аристотелевыхъ вратахъ» или «Тайная тайныхъ» М. Н. Сперанскаго было доложено секретаремъ. Авторомъ былъ произведенъ рядъ

изысканій въ области текстовъ какъ западно-европейскихъ, такъ восточныхъ и русскихъ; эти изысканія привели г. Сперанскаго къ выводу, что «Аристотелевы врата»—памятникъ арабской письменности X—XI в., гдѣ онъ является въ 2 редакціяхъ, старшей въ 10, а въ младшей—въ 8 книгахъ; эта-то послѣдняя редакція была переведена въ XV—XVI в. на бѣлорусское нарѣчіе съ еврейскаго текста, уже интерполированнаго изъ существовавшихъ по европейски трактатовъ Аль-Рази и Маймонида; такъ какъ русскій переводъ былъ сдѣланъ въ эпоху ереси жидовствующихъ, то онъ попалъ въ списокъ запрещенныхъ книгъ; тѣмъ не менѣе въ XVI и XVII вв. «Аристотелевы врата» пользовались большою популярностью и оказали вліяніе на другіе памятники, каковы хронографъ 3-й редакціи и «Прохладный Вертоградъ».

7.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 19-го марта, состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Засѣданіе это было открыто слѣдующими словами предсѣдателя:

«Мы понесли новую утрату: скончался Э. Н. Кантемировъ, давній членъ нашего Общества и бывший его казначей. Всѣ знавшіе его цѣнили и уважали этого добраго и благороднаго человѣка, имя котораго не забудется въ лѣтописяхъ Общества Любителей Древней Письменности».

Память почившаго была почтена вставаніемъ.

Затѣмъ К. К. Истоминонъ прочелъ сообщеніе «Нѣкоторыя данныя о протографѣ Еллинскаго лѣтописца». Указавъ на важность изученія компиляцій, въ которыхъ отразилось вліяніе лѣтописца, референтъ остановился на одной изъ нихъ—проложной, о преніи апостола Петра съ Симономъ волхвомъ, составленной изъ двухъ статей: отрывка изъ хроники Малалы и русскаго

компилятивнаго апокрифическаго сказанія объ апостолахъ Петрѣ и Павлѣ, встрѣчающагося только въ Милютинскихъ Четвѣхъ-Минейхъ (XVII в.). Источника этой компиляціи г. Истомина не рѣшается искать въ существующихъ спискахъ Еллинскаго лѣтописца, такъ какъ въ нихъ текстъ Малалы короче компиляціи проложной, а предполагаетъ этотъ источникъ въ не дошедшемъ до насъ протографѣ Еллинскаго лѣтописца, вопросъ о времени происхожденія котораго можетъ быть рѣшенъ лишь въ связи съ исторіей пролога на Руси. Что касается русской компиляціи, то, по мнѣнію докладчика, она не слѣдуетъ рабски своимъ источникамъ, но даетъ кое-что и оригинальное, какъ, на примѣръ, интересное описаніе наружности Иисуса Христа и Симона волхва. Второе сообщеніе «Сказаніе о ересехъ и хуленіяхъ, содержимыхъ отъ невѣдѣнія въ знаменныхъ книгахъ», было сдѣлано С. В. Смоленскимъ. Это сочиненіе, 1651 года, инока Евфросина представляетъ, вѣроятно, обширную объяснительную записку къ докладу церковному собору и было вызвано общимъ возбужденіемъ противъ чрезмѣрно развившейся хомоніи, вѣроятно, появленіемъ какого-либо трактата въ ея защиту. Дѣйствительно, непомѣрное, частью же и нелѣпое развитіе раздѣльнорѣчія замѣчается не въ столповомъ пѣніи, а въ новыхъ сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіями «произволъ», или «инъ переводъ», появившихся во множествѣ послѣ троицкаго головщика Логгина Коровина (1635) и его учениковъ. «Сказаніе» состоитъ изъ введенія и множества примѣровъ, указывающихъ на нелѣпость и на случаи двусмысленнаго искаженія текстовъ отъ хомоніи. Причину этого печальнаго явленія Евфросинъ правильно видитъ въ увлеченіи учителей пѣнія. Анализируя русское пѣвческое раздѣльнорѣчіе, сходное съ французскимъ, г. Смоленскій указалъ на фонетическія основанія хомоніи и на удивительную способность русскихъ текстовъ, какъ церковныхъ, такъ и пѣсенныхъ и былинныхъ, къ самому свободному перенесенію удареній и растяженію гласныхъ буквъ. Въ хоровомъ

церковномъ пѣніи, сохранившемся у безпоповцевъ, сохранилась и та «гладь» пѣнія, т.-е., смягченіе удареній и особенная ровность напѣва, которая несомнѣнно имѣеть значительную долю красоты.

8.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 16-го апрѣля 1904 г., состоялось годовое засѣданіе подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ этомъ засѣданіи С. Θ. Платоновъ сдѣлалъ сообщеніе по поводу одного проекта реформъ, относимаго въ эпоху Іоанна Грознаго и изданнаго по частямъ гг. Жмакинымъ и Милюковымъ. С. Θ. Платоновъ сдѣлалъ общій обзоръ историографическихъ работъ, посвященныхъ такъ называемой земской реформѣ Грознаго. Еще въ 80-хъ годахъ покойный академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ не располагалъ достаточнымъ матеріаломъ для освѣщенія этой реформы и ограничился въ своей «Русской исторіи» бѣглымъ упоминаніемъ объ общемъ направленіи земскихъ преобразованій Іоанна. Съ тѣхъ поръ усиліями многихъ ученыхъ вопросъ былъ подвинутъ къ разрѣшенію, и выяснились какъ частности реформъ, такъ и общій результатъ ея — перемѣны въ административномъ, сословномъ и финансовомъ устройствѣ. Успѣхъ былъ еще полнѣе: въ послѣдніе годы явилась возможность утверждать, что реформа проводилась не безсознательно и не была плодомъ стихійныхъ процессовъ общественнаго роста. Въ подготовкѣ реформъ принимала участіе теоретическая мысль; осуществленіе реформъ сопровождалось сознательною критикою. На разборъ одного литературнаго памятника XVI вѣка, посвященнаго реформѣ, М. М. Богословскій показалъ это вполне ясно («Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI вѣка»). Поддерживая выводъ г. Богословскаго, С. Θ. Платоновъ съ той же точки зрѣнія пытался освѣтить не одно посланіе «къ благохотящимъ па-

ремь», разобранное г. Богословскимъ, по и другіе памятники письменности XVI вѣка, какъ, напримѣръ, писанія Ив. Пересвѣтова, «Бесѣду» Сергія и Германа, «благодареніе о благородномъ рожденіи» царя Іоанна Васильевича, не говоря уже объ извѣстныхъ статьяхъ изъ сборника Ефимія Туркова. Собраніе, изданіе и надлежащая оцѣнка этого рода писаній XVI вѣка составляетъ, по мнѣнію докладчика, одну изъ очередныхъ задачъ текущей археографіи, исполненіе коей освѣтитъ новымъ свѣтомъ идейную сторону преобразовательной дѣятельности Московскаго правительства 1550-хъ и 1560-хъ годовъ. Второе сообщеніе «Гумпольдова легенда о св. Вячеславѣ Чешскомъ въ славяно-русскомъ переложеніи», принадлежало Н. К. Никольскому и касалось открытаго имъ славяно-русскаго перевода латинской легенды Мантуанскаго епископа Гумпольда (X вѣка), о св. Вячеславѣ Чешскомъ. Единственный списокъ этого перевода сохранился въ рукописи конца XVI вѣка, принадлежащей Пафнутьево-Боровскому монастырю, но самый переводъ былъ сдѣланъ по крайней мѣрѣ въ до-монгольскія столѣтія, вѣроятно въ XI вѣкѣ. Отличаясь замѣчательнымъ богатствомъ архаизмовъ, этотъ рѣдкій образецъ древнихъ переводовъ съ латинскаго является цѣннымъ источникомъ не только для исторіи языка, но и для генеалогіи латинскихъ и славянскихъ сказаній о Вячеславѣ. Славянский текстъ не воспроизводитъ вполнѣ латинской легенды, а во многихъ главахъ отклоняется отъ нея, отчасти приближаясь къ латинской легендѣ *Crescente fide*, восходящей также къ X вѣку, отчасти передавая свѣдѣнія о Чешскомъ князѣ, до сихъ поръ неизвѣстныя (напр., объ его женѣ и его сынѣ Избрыславѣ). Такъ какъ славянский текстъ свободенъ отъ противорѣчій и несообразностей латинскаго текста легенды Гумпольда и восполняетъ прежнія свѣдѣнія о святомъ, то ему должно принадлежать значеніе цѣннаго источника для біографіи чешскаго князя. Третье сообщеніе «О рукописи Мусикія», сост. діаконамъ Іоанникіемъ Корневымъ и Николѣ

лаемъ Павловичемъ Дилецкимъ въ 1681 г.), было прочтено С. В. Смоленскимъ. «Мусикія», 1681 г. состоитъ изъ двухъ частей, связанныхъ между собою лишь общностью цѣли, т.-е., преобразованіемъ русскаго церковнаго пѣнія на западно-европейскій ладъ. Первая часть есть двойной трактатъ діакона Іоаннікія Трофимова Коренева: 1) о негодности демественнаго и тристрочнаго пѣнія и 2) о надобности новаго искусства, основаннаго на правильныхъ научныхъ началахъ, при томъ же и не противорѣчащаго во внѣшнихъ своихъ формахъ церковнымъ обычаямъ. Вторая часть есть сокращенная редакція извѣстной «Мусикійской грамматики» Николая Павлова Дилецкаго. Важность «Мусикии» опредѣляется по причинамъ, вызвавшимъ ея появленіе, и по послѣдствіямъ, происшедшимъ отъ ея вліянія. Первая часть написана рѣзко и запальчиво, непримиримо воюя съ дѣйствительно надобными всѣмъ «анепайками и хобувами», сильно развившимися во всѣхъ родахъ пѣнія, внѣ столповаго распѣва; другая половина первой части обличаетъ несовершенство перваго у насъ, еще по крюкамъ, хорового пѣнія на 3 голоса. Отсюда, съ помощью всякихъ своихъ «изысканій» и «съ писемъ древнихъ доброписцевъ», выводъ о надобности немедленно изъять эти оба рода пѣнія изъ храмовъ и усвоить «Мусикию», правила которой тутъ же предлагаются въ «Грамматикѣ» Дилецкаго. Дилецкій былъ, несомнѣнно, отлично выученный музыкантъ-теоретикъ, композиторъ съ отличною техникою письма и опытный педагогъ. Для точности сужденій о достоинствахъ свѣдѣній, сообщаемыхъ имъ въ его руководствѣ, необходимо имѣть въ виду уровень теоретическихъ успѣховъ западно-европейской музыкальной науки въ 1-й половинѣ XVII в., при томъ же польско-гѣммецкаго направленія. Рядъ изъ 30 именъ русскихъ композиторовъ, съ дьякомъ Васиіемъ Титовымъ во главѣ, только и могъ выучиться въ школѣ Дилецкаго. Масса ихъ сочиненій, проникшая въ дальніе монастыри и уѣздные города, профильтровалась въ средѣ народныхъ пѣвцовъ и выра-

боталась въ ту литературу «херувимскихъ», «Милость мира», которая столь излюбленна до сихъ поръ повсюду. Имена авторовъ забыты и сочиненія, передѣланныя народомъ, приобрѣли названія Старо-Симоновскихъ, Ипатьевскихъ, Московскихъ, Ярославскихъ, Сафроніевскихъ и т. п. Въ высшихъ сферахъ скоро появилась новая мода на италіанское пѣніе, такъ что отъ школы Дилецкаго тутъ уцѣлѣли развѣ только польскіе кунтуши на архіерейскихъ пѣвчихъ. Но переложенія древнихъ напѣвовъ на 4 гласа уцѣлѣли отъ времени Дилецкаго повсюду и, переродившись вліяніемъ времени и отдѣльныхъ регентовъ, составляютъ обычное нынѣ церковное хоровое пѣніе такъ наз. «простого напѣва» или «придворнаго». Изъ этихъ соображеній видно, что если и поставить въ заслугу Кореневу его энергичную борьбу съ недостатками церковнаго пѣнія первой половины XVII вѣка, то заслуга эта умаляется захирѣніемъ подлинно-русскаго хорового пѣнія «трестрочнаго» отъ нападений того же Коренева; если и осудить введеніе Дилецкимъ въ наши храмы церковно-пѣвческаго искусства, построеннаго на чуждыхъ намъ основаніяхъ и приемахъ западнаго искусства, вѣрнѣе—нѣмецко-польскаго и католическаго при томъ, то смыслъ русскій, чутье своей красоты скоро отбросило въ этомъ искусствѣ все чуждое и переработало изъ него почти все то, что мы слышимъ въ нашихъ храмахъ и въ настоящее время.

Кромѣ того, въ томъ же засѣданіи секретаремъ были прочтены: протоколь Ревизіонной Коммисіи, денежный отчетъ, бюджетъ на 1904—1905 г. и годовой отчетъ о дѣятельности Общества слѣдующаго содержанія:

Мм. государи!

Представляя Вашему благосклонному вниманію краткій отчетъ о дѣятельности нашего Общества за 1903—1904 годъ, 26-й годъ жизни Общества, первымъ долгомъ своимъ счи-

таемъ помянуть съ благодарностью память почившихъ нашихъ сочленовъ: 1) почетнаго члена П. С. Ванновскаго, 2) дѣйствительнаго члена и казначея Общества Э. Н. Кантемирова, 3) члена-корреспондента, члена Ревизионной Коммисіи Г. О. Штендмана и 4) членовъ-корреспондентовъ В. Л. Величко и А. И. Кирпичникова.

Помянувъ почившихъ, перейдемъ къ обзору дѣятельности Общества.

Въ истекшемъ году Общество состояло подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева; въ трудахъ Комитета принимали участіе И. А. Бычковъ, Н. К. Никольскій, Н. П. Кондаковъ; кромѣ того, вошли въ составъ Комитета гр. П. С. Шереметевъ, С. В. Смоленскій и П. Н. Шефферъ, сложившій съ себя обязанности секретаря въ виду измѣнившагося его служебнаго положенія; членами Ревизионной Коммисіи состояли А. П. Барсуковъ и Н. В. Султановъ; обязанности секретаря были возложены на редактора изданій В. В. Майкова, хранителемъ музея и библіотекаремъ былъ А. М. Бѣловъ, а обязанности казначея исполнялъ А. А. Зость.

Въ члены-корреспонденты были избраны А. К. Болдаревъ, Е. Е. Голубинскій, М. Н. Дитрихъ, К. К. Истоминъ и С. П. Розановъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Общество состоитъ изъ 9 почетныхъ членовъ, 33 дѣйствительныхъ, включая и учрежденія, подписывающіяся на изданія, и 118 членовъ-корреспондентовъ.

Дѣятельность Общества выражалась въ засѣданіяхъ Комитета для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, вызывавшихъ жизнью Общества, въ общихъ собраніяхъ и въ изданіи матеріаловъ и изслѣдованій по древней славянской и русской письменности, въ обогащеніи библіотеки и музея Общества и въ сношеніяхъ съ учрежденіями и отдѣльными лицами по вопросамъ, входящимъ въ сферу дѣятельности Общества.

Общихъ собраній, включая и настоящее, было 8, въ ко-

торыхъ было прочтено, кромѣ некрологовъ, 21 сообщеніе; изъ нихъ 12 относились къ древне-русской письменности и русской литературѣ и принадлежали слѣдующимъ лицамъ: П. Г. Васенко (1), Г. А. Ильинскому (2), К. К. Истомицу (2), Х. П. Лопареву (1), Н. К. Никольскому (1), А. С. Орлову (1), В. Н. Перетцъ (1), С. П. Розанову (1), Н. И. Серебрянскому (1), М. Н. Сперанскому (1) и А. И. Яцимирскому (2); къ исторіи 2 сообщенія, они были прочтены В. В. Бѣляевымъ (1) и С. Ѳ. Платоновымъ (1); по исторіи искусствъ (о древнемъ церковномъ пѣніи) было сдѣлано 4 сообщенія— А. В. Преображенскимъ (1) и С. В. Смоленскимъ (3) и по археологіи—одно В. В. Бѣляевымъ.

Труды Общества издавались въ двухъ серіяхъ—Изданіяхъ и Памятникахъ; въ первой серіи появились: № СХХІ. Зооморфическіе инициалы греческихъ и глаголическихъ рукописей X-го—XI-го стол. въ библіотекѣ Синайскаго монастыря. Съ предисловіемъ Н. П. Кондакова. № СХХІІ. Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и техники книгопереплетнаго художества на Руси, преимущественно въ до-Петровское время съ XI-го по XVIII-е столѣтіе включительно. Собралъ Павелъ Симони.

Въ серіи Памятниковъ напечатаны: СХLIX. Житія святыхъ по древне-русскимъ спискамъ: 1) Мученіе св. Климента Римскаго. 2) Житіе св. Василия Великаго. 3) Мученіе 40 мучениковъ въ Севастіи. Трудъ А. И. Соболевскаго. № СL. Повѣсть о трехъ короляхъ-волхвахъ въ западно-русскомъ спискѣ XV вѣка Трудъ В. Н. Перетцъ. № СLI. О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разысканіяхъ въ области русской церковно-пѣвческой археологіи. Сообщеніе Ст. В. Смоленскаго. № СLII. Слова наказательныя воеводы Валашскаго Иоанна Нѣгоя къ сыну Θεодосію. Сообщеніе П. А. Лаврова.

Въ непродолжительномъ времени появятся въ свѣтъ слѣдующія нумерныя изданія: Мстиславово Евангеліе нач. XII в. въ археологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ, Ли-

*

цеево житіе свв. Бориса и Глѣба по рукописи XV в. изъ собранія Н. П. Лихачева, а изъ Памятниковъ. 1) Отчеты Общества за 1902—1903 и 1903—1904 годы, съ приложеніями; 2) «Повѣсть о Михаилѣ Скопинѣ», П. Г. Васенко, 3) «Пчелановаго состава», С. П. Розанова, 4) «Сочиненія Козмы презвитера», М. Г. Попруженко и 5) «Памятники славянской письменности у румынъ», А. И. Яцимирскаго.

Пожертвованія въ музей и библіотеку Общества поступили отъ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева, отъ почетныхъ членовъ: Д. Ѳ. Кобеко, Н. П. Кондакова и И. В. Ягича, отъ дѣйствительныхъ членовъ: графини Е. П. Шереметевой, В. Н. Ляковского, отъ членовъ-корреспондентовъ: А. П. Барсукова, А. П. Бахрушина, А. К. Болдарева, А. М. Бѣлова, П. В. Владимірова, С. В. Смоленскаго, А. А. Титова, Дм. Кап. Тренева, И. П. Хрущева, П. Н. Шеффера, П. И. Щукина и Ѳед. Кондр. Эльсгольца; отъ постороннихъ лицъ: гг. Апухтина, Бѣляева, дьякона Виноградова и барона Дю-Тейль; отъ учреждений: Императорской Академіи Наукъ, Императорской Публичной Библіотеки, Археологическаго Института, Московской Синодальной Библіотеки, Собора Св.-Троицкой Александро-Невской Лавры, Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ, Виленской Археографической Коммисіи, Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ, Императорскаго Харьковскаго Университета и Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Въ обмѣнѣ изданіями Общество состояло съ Обществами: Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ, Императорскимъ Русскимъ Историческимъ, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ, Императорскими Обществами Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ и Одессѣ, Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ, Историко-филологическимъ при Харьковскомъ Университетѣ, Обществомъ Нестора Лѣтописца, Церковно-Археологическимъ Отдѣломъ при Обществѣ Люби-

телей Духовнаго Просвѣщенія; съ учрежденіями: Императорской Археографической Коммиссіей, Синодальной Библіотекой, Архивомъ Министерства Юстиціи, Юрьевскимъ Университетомъ, Лубенскимъ Музеемъ Е. Н. Скаржинской, Архивными Коммиссіями: Воронежской, Рязанской, Тамбовской [и Тверской, Тверскимъ Обществомъ Любителей археологін, исторіи и естествознанія; съ редакціями: «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Живой Старины», «Литературнаго Вѣстника», «Русской Старины», «Русскаго Филологическаго Вѣстника» и «Българска Сбирка»; съ заграничными учеными учрежденіями: Правленіемъ Чешской Академіи Императора Франца-Иосифа, Музеемъ Чешскаго Королевства, Юго-Славянской Академіей, Краковской Академіей, Бѣлградской Королевской Академіей, Галицко-Русской Матицей, Русской Публичной Библіотекой Института «Народный Домъ» во Львовѣ, Наукове Товариство имени Шевченко, Българское Книжно Дружество и Обществомъ Болландистовъ въ Брюсселѣ.

Безмездно Общество посылало свои Памятники въ Библіотеки: Пензенскую и Харьковскую Общественныя и Севастопольскую Морскую Офицерскую.

Собраніе рукописей Общества обогатилось слишкомъ 70-ю рукописями, въ числѣ ихъ находятся «Парепезисъ» XV в., три «Евангелія» XVI в., «Трефолой» XVI в., «Торжественникъ» XVI в., «Палея Толковая» XVI в., «Лицевой Апокалипсисъ» XVII в., «Синодикъ лицевой» XVI — XVII в., нѣсколько рукописей поморскаго письма (между прочимъ, «Пчела», «Сборникъ словъ Іосифа Волоцкаго», «Синодикъ», «Святцы»), нотныхъ рукописей и т. д.

Въ отдѣлъ старопечатныхъ книгъ поступилъ цѣнный даръ отъ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева—«Евангеліе» 1575 г., печатанное въ Вильнѣ Мстиславцемъ, съ вкладною записью 1578 г.

Изъ событій внѣшней жизни Общества за истекшій годъ можно указать на участіе Общества въ празднованіи столѣтія

Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ, выразившееся посланнымъ привѣтствіемъ слѣдующаго содержанія:

«Имена ученыхъ, украсившихъ и украшающихъ ряды славнаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, драгоценные матеріалы для исторіи Россіи и историко-литературныя изслѣдованія, появившіеся въ цѣломъ рядѣ трудовъ Общества, безъ которыхъ трудно обойтись всякому интересующемуся прошлыми судьбами дорогого Отечества громко говорятъ о живой вѣковой работѣ Общества и служатъ вѣрнымъ залогомъ его будущей столь же блестящей дѣятельности въ области русской исторической науки.

«Состоящее подъ покровительствомъ Государя Императора Императорское Общество Любителей Древней Письменности шлетъ свое привѣтствіе въ день знаменательный въ лѣтописяхъ Общества Исторіи и Древностей исполнившагося столѣтія его жизни и сердечное пожеланіе процвѣтать еще долгіе годы».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

ПО

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1-го апрѣля 1903 г. по 1-е апрѣля 1904 г.

	Рублей	Копеек	Рублей	Копеек
I	Состояло на лицо съ 1 августа 1903 года			
	Государственной казны на погашение облигаций			
	Казны на погашение облигаций			
II	В течение года поступило			
	Следующих облигаций по 2 1/2 %			
	За 1903 г. отъ Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны			
	200	—		
	» 1903 г. отъ Набоицы Ея Императорскаго Величества			
	200	—		
	» 1904 г. отъ графа А. В. Орлова-Давыдова			
	200	—		
	» 1902 и 1903 г.г. Ея Высочайш. А. П. Сивинской			
	400	—		
	» 1904 г. отъ графа Л. Ф. Фонъ-дёръ-Шагенъ			
	200	—		
	» 1904 г. отъ Ю. С. Нечаева-Мальцова			
	200	—		
	» 1904 г. отъ А. А. Половцева			
	200	—		
	» 1904 г. отъ В. Н. Ляковского			
	200	—		
	» 1904 г. отъ Н. П. Балашева			
	200	—		
	» 1904 г. отъ Д. И. Кабанова			
	200	—		
			2.200	—
	<i>Переносъ</i>			12.470 54

РАСХОДЪ.

1 г.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату по счетамъ 1902 г.:				
По сч. типогр. Скороходова	167	—		
По сч. Пономарева	40	—		
			207	—
Выдано жалованья:				
П. Н. Шефферу съ апр. по окт.	420	—		
А. М. Бѣлову	580	—		
В. В. Майкову	1.020	—		
Н. Тимошееву	360	—		
Ф. Тимошееву	300	—		
			2.680	—
<i>Переносъ</i>	—	—	2.887	—

ПРИХОДЪ.

1908

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	—	—	12.470	54
III	взносовъ за изданія по 30 руб.:				
	За 1902, 1903, 1904 г.г. отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.	90	—		
	» 1904 г. отъ Аѳонскаго Св. Пантелеймона монастыря.	30	—		
	» 1904 г. отъ Императорскаго Варшавскаго Университета	30	—		
	» 1904 г. отъ Библиотеки Упсальскаго Университета	30	—		
	» 1904 г. отъ С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института	30	—		
	» 1904 г. отъ Казанской Духовной Академіи.	30	—		
	» 1904 г. отъ Демидовскаго Юрид. Лицея .	30	—		
	» 1904 г. отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Александра III въ Москвѣ	30	—		
	» 1904 г. отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ	30	—		
				330	
IV	Процентовъ съ капиталовъ Общества съ 1 марта 1903 г. по 1 марта 1904 г.:				
	Имени въ Божѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. съ 5.200 р. за 1 г.	197	60		
	<i>Переносъ</i>	197	60	12.800	54

4 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	2.887	—
На нумерныя изданія Общества:				
Фототип. маст. Вильборгъ и К ^о за изготовл. цинк. клише для труда г. Симони «О переплетахъ въ Древн. Руси»	83	94		
Голикъ и Вильборгъ за исполненіе 412 экземпляровъ фототипій	30	—		
Типографіи Скороходова за печать и бумагу для труда г. Симони «Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и технику книгопереплетнаго художества на Руси»	1.412	55		
Шереръ, Набогльцъ и К ^о за изготовленіе клише для труда г. Симони.	414	10		
Фототипической мастерской Вильборгъ по изданію Кенигсбергской летописи	1.008	62		
Типографіи Скороходова за наборъ и печать предисловія Н. П. Кондакова къ № СХХІ «Зооморфическіе инициалы»	101	45		
Фотографу Александрову	46	50		
Шереръ, Набогльцъ и К ^о за фотографическія работы къ изданію «Мстиславово Евангеліе».	77	—		
Н. П. Лихачеву по изданію книги Палеографическое значеніе бум. вод. знаковъ	48	—		
			3.222	16
<i>Переносъ</i>	—	—	6.109	16

ПРИХОДЪ.

1903

	Рубли.	Коп.	Рубл.
<i>Переносъ</i>	197	60	12.800
Графа С. Д. Шереметева съ 5.000 р. за 1 г.	190	—	
Графини Е. П. Шереметевой съ 5.000 » » 1 »	190	—	
Графа П. С. Шереметева » 3.600 » » 1 »	136	80	
Графа С. С. Шереметева » 3.000 » » 1 »	150	—	
Морозово-Карповскаго » 6.000 » » 1 »	300	—	
Графа А. В. Бобринскаго » 1.000 » » 1 »	38	—	
Графа В. В. Мусина-Пушкина » 800 » » 1 »	30	40	
П. П. Демидова Кн. Санъ-Донато » 4.000 » » 1 »	152	—	
А. А. Половцева » 4.000 » » 1 »	152	—	
Э. Н. Кантемирова . . . » 4.000 » » 1 »	152	—	
Общества » 2.200 » » 1 »	98	56	
Кн. П. П. Вяземскаго . . » 2.300 » » 1 »	87	40	
» » 1.200 » » ³ / ₄ »	34	20	
Съ капит. кн. Н. В. Гагарина » 100 » » 1 »	4	99	
Графини М. Ф. Шереметевой » 300 » » 1 »	14	96	1.928
<i>Переносъ</i>	—	—	14.729

04 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ.</i>	—	—	6.109	16
IV На изданіе «Памятниковъ Древней Письменности и Искусства»:				
Ст. В. Н. Перетца «Повѣсть о трехъ короляхъ волхвахъ въ Зап.-Русск. сп. XV вѣка»	439	21		
Варгунѣну за бумагу для брош. г. Никольскаго	27	71		
Синодальной типогр. за бум. и печать изд. Мученіе Св. Климента	184	55		
Скороходову за наборъ, печать и бумагу труда С. В. Смоленскаго «О ближайшихъ практич. задач. въ области русской церк. пѣвч. археологіи».	181	—		
Имп. Акад. Наукъ за наборъ и печать ст. П. А. Лаврова «Слова наказательн. воеводы Вал. Іоанна Нѣгоя къ сыну Θεодосію».	338	58		
			1.171	05
V Расходы по библіотекѣ и музею:				
Приобрѣтено книгъ и рукописей для Общества.	484	54		
По сч. Бр. Тонетъ за стулья для библ. . . .	168	—		
» » Коновалова за переплеты.	119	80		
За папки для рисунк. перев. собр. Филимон.	16	50		
			788	84
<i>Переносъ.</i>		—	8.069	05

ПРИХОДЪ.

1903

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ.</i>	—	—	14.729	45
V	Вырученныхъ отъ продажи Изданій и «Памятниковъ»:				
	Отъ продажи въ теченіе года въ книжныхъ складахъ:				
	въ Москвѣ	395	—		
	въ С.-Петербургѣ.	1.108	32	1.503	32
VI	Суммъ спеціального назначенія:				
	°/о съ капитала А. М. Кожевникова съ 10.750 р. за время съ 19 іюня 1903 г. по 19 марта 1904 г.	—	—	645	—
	Сверхъ бюджета:				
	°/о° по текущ. сч. въ Учетно-Ссудн. Б-кѣ съ 1896 по 1903 г.	—	—	268	68
	Всего поступило	6.875	91	—	—
	Состояло на лицо къ началу года	10.270	54	—	—
	Итого	—	—	17.146	45

РАСХОДЪ.

г.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	8.609	05
Разные расходы:				
Почтовыхъ расходовъ	178	42		
Канцелярскихъ	70	80		
Мелочныхъ	93	95		
			343	17
Сверхъ бюджета:				
Выдано А. А. Зосту въ вознагражденіе за его труды по веден. кассы согласно постанов. Ком. Общ.	100	—		
Ф. Тимофееву за усил. работу по музею въ дѣтнее время	25	—	125	—
Всего израсходовано . .	—	—	8.537	22
Состоитъ на лицо къ 1 апрѣля 1904 г.				
а) расходныхъ (въ томъ числѣ 645 р. премія имени А. М. Кожевникова):				
На текущемъ счету 6.443 р. 19 к.				
Въ кассѣ Общества 2.009 » 20 »				
б) специальныхъ на покупку % бумагъ 156 » 84 »	8.609	23	—	—
Итого	—	—	17.146	45

ПРИХОДЪ.

Счетъ капиталовъ Императорскаго

	Рубли.	Коп.	Рубли.
Къ 1 апрѣля 1903 года состояло капиталовъ:			
Имени въ Божѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.			
4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	—	—	5.200
Князя П. П. Вяземскаго:			
4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	—	—	3.500
Морозово-Карповскаго:			
5 ⁰ / ₁₀₀ билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ	—	—	6.000
Графа С. С. Шереметева:			
5 ⁰ / ₁₀₀ билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ	—	—	3.000
Графа С. Д. Шереметева:			
Билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ) .	—	—	5.000
Графини Е. П. Шереметевой:			
Билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ (4 ⁰ / ₁₀₀ вѣчный вкладъ) .	—	—	5.000
Графа П. С. Шереметева:			
4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	—	—	3.600
Графа А. В. Бобринскаго:			
4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной рентой	—	—	1.000
<i>Переносъ</i>	—		32.300

Любителей Древней Письменности.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Расхода капиталовъ въ отчетномъ году не было.				
На лицо къ 1 апрѣля 1904 г. таковыхъ состоитъ:				
Имени въ Божѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича:				
4 ⁰ / ₀ Государственной рентой	—	—	5.200	—
Князя П. П. Вяземскаго:				
4 ⁰ / ₀ Государственной рентой	—	—	3.500	—
Морозово-Карповскаго:				
5 ⁰ / ₀ билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ	—	—	6.000	—
Графа С. С. Шереметева:				
5 ⁰ / ₀ билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ	—	—	3.000	—
Графа С. Д. Шереметева:				
Билетами Государств. Комисс. погашен. долговъ (4 ⁰ / ₀ вѣчный вкладъ).	—	—	5.000	—
Графини Е. П. Шереметевой:				
Билетами Государств. Комисс. погашен. долговъ (4 ⁰ / ₀ вѣчный вкладъ).	—	—	5.000	—
Графа П. С. Шереметева:				
4 ⁰ / ₀ Государственной рентой	—	—	3.600	—
Графа А. В. Бобринскаго:				
4 ⁰ / ₀ Государственной рентой	—	—	1.000	—
<i>Переносъ.</i>	—	—	32.300	—

*

ПРИХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.
<i>Переносъ</i>	—	—	32.300
Графа В. В. Мусина-Пушкина: 4 ^o /о Государственной рентой	—	—	800
А. А. Половцова: Билетами Государств. Комиссии погаше- нія долговъ (4 ^o /о вѣчный вкладъ). . .	—	—	4.000
П. П. Демидова Князя Санъ-Дonato: 4 ^o /о Государственной рентой	—	—	4.000
А. М. Кожевникова: 4 ^o /о жельзно-дорожн. золот. облигац. 2 сер.	—	—	10.750
Императорскаго Общ Люб. Древн. Письменности: 5 ^o /о закладн. л. Дворянск. земельн. банка съ выигр.	100	—	—
4 ^o /о Государствен. рентой	2.100	—	2.200
Э. Н. Кантемирова. 4 ^o /о Государственной рентой	—	—	4.000
На изданіе «Памятниковъ»:			
Графини М. Ф. Шереметевой: 4 ^o /о Государственной рентой	300	—	—
Князя Н. В. Гагарина: 4 ^o /о Государств. рентой	100	—	400
Итого	—	—	58.450

14 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ.</i>	—	—	32.300	—
Графа В. В. Мусина-Пушкина: 4% Государственной рентой	—	—	800	—
А. А. Половцова: Билетами Государств. Комиссiи погашенiя долговъ (4% вѣчный вкладъ) .	—	—	4.000	—
П. П. Демидова Князя Санъ-Дonato: 4% Государственной рентой	—	—	4.000	—
А. М. Кожевникова: 4% желѣзно-дор. золот. облигац. 2-й сер.	—	—	10.750	—
Императорскаго Общ. Люб. Древн. Письменности 5% закладн. листомъ Дворянск земельн. банка съ выигрыш.	100	—		
4% Государственной рентой	2.100	—	2.200	—
Э. Н. Кантемирова: 4% Государственной рентой	—	—	4.000	—
На изданiе «Памятниковъ»:				
Графини М Ф. Шереметевой: 4% Государственной рентой	300	—		
Князя Н. В. Гагарина: 4% Государственной рентой	100	—	400	—
И т о г о	—	—	58.450	—

БЮДЖЕТЪ
ПРИХОДА И РАСХОДА СУММЪ
Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности
на 1904—1905 годъ.

ПРИХОДЪ.

1904

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I	На лицо къ 1 апрѣля 1904 года: а) расходныхъ (въ томъ числѣ: 645 р. премія имени А. М. Кожевникова): 1) на текущемъ счету.. 6.443 19 2) въ кассѣ Общества . 2.009 20 б) специальныхъ на покупку % бумагъ .. 156 84			8.609	39
II	Членскихъ взносов по 200 р. (§ 10 Устава)..			1.800	—
III	Членскихъ взносов по 30 р. (§ 6 Устава)..			330	—
IV	На изданіе «Памятниковъ»: 1) отпускаемыхъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора изъ средствъ Государственнаго Казначейства за 1903 и 1904 г.г. 4.000 — 2) % съ капиталовъ графини М. Ѳ. Шереметевой (300 р.) и князя Н. В. Гагарина (100 р.). 15 20			4.015	20
V	% съ капиталовъ по 1 апрѣля 1904 г.: Имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. 5.200 р. по 4%			197	60
	<i>Переносъ</i>			197	60
				14.754	19

4 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату счетовъ 1903—1904 г.			900	—
Годовой окладъ:				
Секретарю и редактору В. В. Майкову .	1.440	—		
Библиотекарю А. М. Бѣлову	720	—		
Н. В. Тимоѣеву	360	—		
Ө. Тимоѣеву	300	—		
Завѣдующему Московскимъ книжнымъ складомъ	180	—		
			3.000	—
На нумерныя «Изданія»			7.000	—
На «Памятники»			5.000	—
На расходы по библиотекѣ и музею Общества:				
1) На покупку рукописей, книгъ и переплетъ	600	—		
2) на покупку пишущей машины и поло- виковъ	500	—		
			1.100	—
<i>Переносъ</i>	—	—	47.000	—

ПРИХОДЪ.

1908

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	<i>Переносъ</i>	197	60	14.754	4
	Кн. П. П. Вяземскаго 3.500 р. по 4%	133	—		
	Морозово-Карповскаго 6.000 » » 5%	300	—		
	Гр. С. С. Шереметева 3.000 » » 5%	150	—		
	Гр. Е. П. Шереметевой 5.000 » » 4%	190	—		
	Гр. С. Д. Шереметева 5.000 » » 4%	190	—		
	Гр. П. С. Шереметева 3.600 » » 4%	136	80		
	Гр. А. В. Бобринскаго 1.000 » » 4%	38	—		
	Гр. В. В. Мусина-Пушкина. 800 » » 4%	30	40		
	А. А. Половцова 4.000 » » 4%	152	—		
	П. П. Демидова кн. Санъ-До- нато 4.000 » » 4%	152	—		
	Э. Н. Кантемирова 4.000 » » 4%	152	—		
	ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Древней Письменности со 100 по 5%—4 р. 75 к., съ 2.100 по 4%—79 р. 80 к.	84	55		
				1.906	3
VI	Предполагается выручить отъ продажи изда- ній.....			1.000	—
VII	Сумма спеціальнаго назначенія: % съ ка- питала имени А. М. Кожевникова.....			645	—
	Итого	—	—	18.305	—

4 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ... ..</i>	—	—	17.000	—
1 На разные расходы.				
а) почтовые	350	—		
б) канцелярскіе	50	—		
в) мелочные	103	94		
			503	94
II Расходъ суммъ спеціального назначенія:				
а) премія имени А. М. Кожевникова....	645	—		
б) на покупку % бумагъ	156	84		
			801	84
Итого... ..	—	—	18.305	78

ПОВѢСТИ

О КНЯЗѢ МИХАИЛѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ

СКОПИНѢ ШУЙСКОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Личность князя Михаила Васильевича Скопина, его подвиги и безвременная кончина останавливали на себѣ пристальное вниманіе современниковъ: и народная былина о немъ, и рядъ восторженныхъ характеристикъ, посвященныхъ «великому», «въ правдѣ истовому», «храброму и разсмотрительному» воеводѣ повѣствователями-очевидцами Смуты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ. Наконецъ до нашего времени дошла повѣсть XVII вѣка, избравшая своей темой описаніе жизни, смерти и погребенія прославленнаго «столпа русской земли». Въ ученой отечественной литературѣ произведеніе это подверглось нѣкоторому разсмотрѣнію. Изданное А. Н. Поповымъ въ его «Изборникѣ» подъ заглавіемъ «О роженіи князя Михаила Васильевича»¹⁾, оно вызвало слѣдующую замѣтку ученаго издателя: «несмотря на бѣдность сообщаемыхъ въ немъ фактовъ, житіе интересно по своей литературной

¹⁾ „Изборникъ“, стр. 379—388 (по списку Хронографа Древлехранилища Погодина, № 1451). Впервые „повѣсть“ была указана Востоковымъ въ его „Описаніи Русскаго Музея“, а отрывокъ изъ нея изданъ Н. И. Костомаровымъ въ „Памятникахъ Стар. русск. литер.“, вып. II, стр. 410, 411. подъ заглавіемъ „Отрывокъ старинной думы о Скопинѣ Шуйскомъ“, Въ примѣчаніи (ibid., 412 стр.) высказывается сожалѣніе, что „книжничъ, включившій“ этотъ отрывокъ „въ свой рассказъ, не сохранилъ его въ первоначальной простотѣ“.

формѣ, по совмѣщенію книжныхъ приемовъ съ народной думой о смерти Скопина-Шуйскаго»¹⁾. Эту двойственность въ приѣмахъ изложенія отмѣтили въ «повѣсти» и другіе изслѣдователи: В. С. Иконниковъ, Л. Н. Майковъ и С. О. Платоновъ²⁾. Л. Н. Майковымъ была изучена главнымъ образомъ та часть занимающаго насъ произведенія, которая является отрывкомъ народной былины. При этомъ были отмѣчены и горячее сочувствіе автора повѣсти къ герою его разсказа, и современность его описываемымъ имъ событіямъ. Наиболѣе полную характеристику изучаемаго произведенія далъ намъ профессоръ Платоновъ. Въ результатѣ его изысканій «становится ясно, что разбираемый памятникъ не есть цѣльное произведеніе. Его смѣло можно назвать сборникомъ самыхъ разнообразныхъ отрывковъ, и если нѣкоторыя его части могутъ считаться разсказами очевидца, то внесенный въ него отрывокъ Сказанія Палицына ясно свидѣтельствуетъ, что въ полномъ своемъ составѣ произведеніе возникло не ранѣе 1620 года». «Историческими данными,—продолжаетъ изслѣдователь,—разбираемый памятникъ очень бѣденъ, какъ уже замѣтилъ А. Н. Поповъ; съ литературной же стороны мы назвали бы его компиляціей, если бы могли доказать, что авторъ сборника не самъ составилъ его главную часть — повѣствованіе о погребеніи князя Скопина».

Справедливость предположенія о компилятивности сказанія

¹⁾ Поповъ, „Обзоръ хронографовъ...“, ч. II, стр. 257.

²⁾ Иконниковъ, „Князь Михайль Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій“ въ „Чтеніяхъ Общества Нестора лѣтописца“, I, стр. 102—173 (особ. стр. 159 сл.). Майковъ „О старинныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ“ („Ж. М. Н. Пр.“ 1880 г., ноябрь, стр. 205, 208—211), Платоновъ, „Древнерусскія сказанія и повѣсти“, стр. 277—9.

«О рожені князя Михаила Васильевича» въ настоящее время подтверждается недавно открытымъ спискомъ его, отличающимся нѣкоторыми любопытными особенностями въ сравненіи съ печатнымъ текстомъ. Списокъ этотъ находится на 891 (об.)—904 (об.) лл. рукописи Имп. Общества Люб. Др. П. № 76 (XII), содержащей «Степенную» съ добавленіями¹⁾. Среди этихъ добавленій и помѣщено интересующее насъ произведеніе. При первомъ же взглядѣ на текстъ рукописи вниманіе читателя приковываетъ то обстоятельство, что въ ней мы имѣемъ дѣло не съ одной повѣстью о Скопинѣ, а съ двумя:

на 891 (об.)—896 лл. помѣщено сказаніе «О роженіи воеводы князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина». 896—904 (об.) лл. содержатъ «Писаніе о преставленіи и о погребеніи князя Михаила Васильевича Шуйскаго рекомаго Скопина».

Текстъ первой повѣсти соответствуетъ напечатанному въ Изборникѣ на стр. 379—382 до словъ «со многою корыстью 118 году» вкл. † извѣстіе, помѣщенное тамъ же на стр. 387/8 (отъ словъ «По преставленіи великаго война и воеводы» до конца). Текстъ рукописи въ общемъ болѣе исправенъ, чѣмъ печатный²⁾ и даетъ нѣсколько довольно любопытныхъ вариантовъ.

Вторая изъ повѣстей, соответствующая печатному тексту

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о рукописи сообщены Хр. М. Лопаревымъ въ его „Описаніи“, т. I, 6—21 стр.

²⁾ Такъ, напримѣръ, слова „118 году“, отнесенныя въ печатномъ текстѣ къ Калязинской битвѣ и дающія невѣрную ея дату (іюль 7118 года = іюль 1610 г.), въ рукописи писаны киноварью и стоятъ въ началѣ извѣстія о Клушинской битвѣ, что совершенно вѣрно: битва подъ Калязинымъ была въ 1609, Клушинское сраженіе въ 1610 г.

382—7 стр. Изборника [отъ «Егда той воинъ» до «тайны же Божіи тайти» (вкл.)], значительно полнѣе его. Въ ней есть довольно витіеватое вступленіе, повѣствующее о томъ, кто былъ Скопинъ-Шуйскій, нѣсколько интересныхъ вставокъ въ рассказъ о плачахъ по юномъ героѣ ¹⁾ и въ концѣ ея сообщеніе о сновидѣніи, предвѣщавшемъ смерть «великаго воина и воеводы» ²⁾.

Итакъ, наряду съ извѣстной повѣстью «О роженіи князя Михаила Василевича» существовали два произведенія, являющіяся какъ бы частями ея. При этомъ можно съ увѣренностью думать, что первоначально существовали два произведенія, объединенныя лишь впоследствии. Мнѣніе наше основывается, во-первыхъ, на безцѣльности раздвоенія повѣсти и помѣщенія затѣмъ двухъ ея половинокъ рядомъ. Далѣе, при раздѣленіи одной повѣсти извѣстіе о битвѣ при Клушинѣ не было бы отдѣлено отъ рассказа о погребеніи Скопина и приставлено къ рассказу о Калязинской битвѣ. Въ-третьихъ, насъ поражаетъ отсутствіе въ единой повѣсти многихъ живыхъ подробностей, встрѣчающихся въ «Писаніи о преставленіи и погребеніи...», что указываетъ на позднѣйшее сокращеніе. И обстоятельность второй половины повѣсти въ сравненіи съ первой

¹⁾ Особенно любопытно слѣдующее мѣсто: „а инъ же отъ служащихъ его глаголя не подобаетъ убо такому тѣлеси его въ земли разсыпаться вѣмъ бо его тѣлесную чистоту, купно же и духовную...“

²⁾ Непосредственно за повѣствованіемъ о погребеніи слѣдуютъ слова: „Сице жъ здѣсь случись нѣкто житель града, бывъ прежде въ службѣ царской въ писателехъ Дворцова приказу, сказа намъ по тонку...“ Далѣе идетъ самый рассказъ о сновидѣніи (паденіе одного изъ столповъ царскихъ палатъ, причѣмъ изъ него потекла вода, черная какъ смола или деготь) и толкованіе этого сна 90-лѣтнимъ старцемъ, занимавшимъ раньше видныя должности въ „царскихъ приказахъ“.

позволяетъ намъ видѣть въ ней самостоятельное произведеніе. Наконецъ въ единой повѣсти сохранились, какъ было уже отмѣчено С. О. Платоновымъ, слѣды неловкаго соединенія двухъ произведеній.

Признавая первоначальную самостоятельность двухъ повѣстей о князѣ Скопинѣ, рѣшаемся настаивать на приоритетѣ «Писанія о преставленіи...» передъ сказаніемъ «О роженіи...». Первое изъ этихъ произведеній заставляетъ смотрѣть на себя, какъ на «разсказъ очевидца», во второмъ мы не замѣчаемъ такого близкаго знакомства автора съ описываемыми событіями. Сверхъ того, въ повѣсти «О роженіи» есть черты, наводящія на мысль, не создалась ли она подъ вліяніемъ «Писанія...»: жена Скопина названа въ ней «предреченной»¹⁾, а мы знаемъ, что о ней много говорилось въ «Писаніи...»; во-вторыхъ, извѣстіе о пораженіи русскихъ при Клушинѣ «по преставленіи Скопина», вѣроятно, занесено въ повѣсть «О роженіи» для пополненія...» данныхъ «Писанія...»²⁾.

Если считать повѣсть «О роженіи...» и «Писаніе о преставленіи...» двумя отдѣльными произведеніями, то необходимо каждое изъ нихъ оцѣнивать порознь. Первая изъ повѣстей представляется намъ бѣдной въ историческомъ отношеніи. Составленная изъ трехъ частей: краткаго разсказа о дѣтствѣ, юности и первыхъ подвигахъ Скопина, описанія Калязинскаго боя, взятаго изъ сказанія Палицына, и лѣтописной

¹⁾ Въ рукописи л. 892; въ Изборникѣ этого слова нѣтъ (см. 380 стр.); не думаемъ, чтобы въ какомъ-нибудь другомъ литературномъ произведеніи XVII в. шла рѣчь объ имени жены Скопина.

²⁾ Если бы «Писаніе о преставленіи...» не было извѣстно составителю повѣсти «О роженіи...», весьма страннымъ показался бы тотъ фактъ, что въ послѣдней ни словомъ не упомянуто объ обстоятельствахъ неожиданной смерти Скопина.

замѣтки о пораженіи русскихъ при Клушинѣ и занятіи шведами Новгорода, повѣсть появилась не ранѣе 1620 года, т.-е. времени окончанія труда келаря Авраамія¹⁾). Второе изъ названныхъ произведеній является, повидимому, рассказомъ какого-то книжника, очевидца погребенія князя Михаила Васильевича. Рассказъ этотъ проникнутъ самымъ горячимъ сочувствіемъ къ безвременно угасшему юношѣ. Авторъ жадно ловилъ всѣ слухи, возбужденные внезапною смертью Скопина, прислушивался къ народнымъ пѣснямъ-былинамъ о немъ и даже внесъ отрывокъ одной такой быliny въ свое повѣствованіе²⁾). Произведеніе это интересно потому, что отлично передаетъ настроеніе, охватившее Москву при извѣстіи о неожиданной-негаданной кончинѣ «доброхота, столпа русскія земли и забрала кнѣпкаго». Судя по фразѣ «тогда держа святительскій престоль великія Росіи Гермогенъ...» «Писаніе» составлено не ранѣе 1612 года, а по обилію мелкихъ и, повидимому, правдивыхъ показаній и сообщеній врядъ ли и многимъ позже этого времени.

Исторія разобранныхъ повѣстей о Скопинѣ представляется намъ въ такомъ видѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ по смерти «великаго война и воеводы» неизвѣстный намъ очевидецъ его погребенія сочинилъ свое «Писаніе о преставленіи и погребеніи...», любопытное и по горячему сочувствію къ герою повѣствованія, и по приемамъ изложенія. Въ дополненіе къ этому произведенію возникла не ранѣе 1620 года компилятивная по-

¹⁾ См. объ этомъ у С. Ф. Платонова *op. cit.*

²⁾ Мы считаемъ, что рассказъ объ отравленіи Скопина внесенъ въ «Писаніе...» самимъ его авторомъ. Какъ уже подмѣчено Л. Н. Майковымъ и С. Ф. Платоновымъ, составитель разбираемаго произведенія неоднократно прибѣгалъ къ приемамъ эпического творчества.

вѣсть «О роженіи...». Наконецъ кто-то объединилъ оба эти произведенія, удержавъ заглавіе второго изъ нихъ¹⁾ и распредѣливъ имѣющійся у него подъ руками матеріалъ слѣдующимъ образомъ: сначала переписалъ двѣ первыя части второго произведенія, затѣмъ—первое безъ предисловія, многихъ характерныхъ подробностей и окончанія и закончилъ свою компиляцію заключительною частью второй повѣсти. Съ этой-то позднѣйшею компиляціей и имѣли до сихъ поръ дѣло русскіе изслѣдователи.

Въ настоящемъ изданіи списокъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности принятъ за основной (въ примѣчаніяхъ означаетя буквой О), варианты приводятся по списку Погодинскаго Древлехранилища № 1451 (означается буквой П)²⁾.

¹⁾ Это было не вполне удачно, такъ какъ наиболѣе обширную часть повѣсти остался рассказъ о преставленіи и погребеніи.

²⁾ По этому именно списку Повѣсти были изданы А. Н. Поповымъ. Можно замѣтить, что рукописный текстъ болѣе исправенъ, чѣмъ печатный.

О роженіи воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского Скопина.

(л. 891 об.). Родися убо сей великій воинъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской въ лѣта 7095-го, и нареченно бысть имя его на память собора святаго Архангела Михайла мѣсяца ноября въ 8 день; и тако по уставному ¹⁾ времени и святое крещеніе приѣмлетъ. Таже и возрастомъ пребывая, яко жъ обычай прочимъ младенцамъ расти и вразумляться и учитися ходити и глаголати; тажъ и по млечней ²⁾ пици и ³⁾ земнороднымъ пищамъ, хлѣбу и овощей ⁴⁾, присовокупляется. Посемъ же въ подобное настоящее время и къ ⁵⁾ наученію книжнаго разума вводится. Въ ⁶⁾ та жъ времена отцу его князю Василью Ѳедоровичю ко Господу отшедшу, Богу тако изволюшу ⁷⁾, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная приѣмлетъ, преставися въ лѣто 7103-го году ⁸⁾: въ Суздаль градѣ погребають его и ко гробомъ прародитель и родитель своихъ прилагають его и достойное надгробное пѣніе и учреженіе устройше.

(л. 892). Сему жъ отрочате младу осмолѣтну сущу отеческія любви разлучившусь остася, и даде ему Богъ быстроту разума, и вскорѣ приѣмлетъ книжное ученіе. И еще бо ему младу сущу, не у въ

¹⁾ *составному*, ²⁾ *млечней*, ³⁾ *къ*. ⁴⁾ *овощемъ*, ⁵⁾ *къ нѣтъ въ О.*
⁶⁾ *въ О. нѣтъ* ⁷⁾ *изволившу*, ⁸⁾ *году нѣтъ въ П.*

совершенней ¹⁾ возрастъ дошедъ и воеводскаго сана не у достиже младости ради, и сего ради во царскіи жилцы вводится. О семь велми убо ²⁾ воздержася, еже бы благородія своего тѣлесную чистоту соблюсти нескверну и въ младѣ возрастѣ многолѣтно разума имѣя, еже не гордѣти и не возноситься, и велика себе родствомъ не глаголати, и на друговъ своихъ не клеветати, и прочая тиху и молчаливу быти, и того ради въ толикое страстное и нужное время въ тишинѣ пребысть. И по двадесатое лѣто возраста своего, по совѣту родительница своя матушки, и доложя царя и по благословенію духовнаго отца, законному браку причитается и сожительницу собѣ приимлетъ предреченную княгину Александру Васильевну зовомую Головина. И съ нею мало пребысть и тримѣсечнаго обходу не дошедъ сполна не пребысть и настоящія ради бѣды и нужды на Русскую землю неистовства ³⁾, паче жъ гнѣва Божія грѣхъ ради нашихъ, иже невозможно настоящаго страха и смущенія исписати, или рещи (л. 892 об.) языкомъ, или помыслити умомъ яко смутися Руская земля межъ собою бранію и въ запустѣніе бысть: овии убо ослѣпишася помышленіи своими и волка злаго пастыря овцамъ нарицаху и вмѣсто мученика Христова и страстотерпца, Богъ его по смерти прослави и великими чудесы одари, царевича Дмитрія Ивановича, а онѣ же неразумніи зліи измѣнники въ того мѣсто злаго и проклятаго ростригу Гришку Отрепьева, вора. лжа царевичамъ ⁴⁾ сыномъ именовашу и крови христіанской неповинной бесчисленно проліяху ⁵⁾, яко же въ преселеніи Вавилонскомъ или яко при Махковеѣ. И сей убо воинъ великій и воевода

¹⁾ совершенъ, ²⁾ бо велми, ³⁾ такъ въ П., въ О. неистовство. ⁴⁾ Въ О. поправлено изъ лжацаревамъ, въ П. лжецаревымъ. ⁵⁾ Такъ въ П., въ О. проліяхуъ.

родная братія или отецъ съ сыномъ—единъ въ Московское государство, а другій въ Резанскіе города—и межъ себя ¹⁾ сѣчались. И здѣ исполнися псаломское слово Божіе: ²⁾ придоша языцы въ достояніе твое, оскверниша церковь святую твою, положиша русскія грады яко овощная хранилища, и трупія рабъ своихъ брашно ³⁾ птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ, и проліяша кровь ихъ яко воду во градѣхъ русскихъ, предаде бо всѣхъ въ плѣнъ крѣпость нашу и доброту въ руки врагомъ, и затворивъ оружія ⁴⁾ люди своя и достояніе свое презрѣ, юноша наша поясть мечъ и дѣвы растлѣни и поругани быша, а священницы и храбрїи воины оружіемъ падоша и вдовицы и прочїи народи не оплакани быша, а инїи въ плѣнъ отведены быша, и быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ ⁵⁾, подражаніе и поруганіе сущимъ окрестъ насъ. И время вспомянути Іеремїи плачь во Іерусалимѣ ко граду: единъ умноженный людьми и бысть яко вдовица умноженъ во странахъ владай и странами бысть повиненъ странамъ. Да что много глаголати, понеже очи исчезосте отъ слезъ заступнїи ради Русскїя земли. И сего ради сей воинъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской ревности божественныя наполнися съ прочими воеводами и воины, грады очи-(л. 894 об.) щая и противящихся разрушая и постѣкая и побивая, и елико воеводствовавъ и грады очистивъ не убо ⁶⁾ вскорѣ возможно изглаголати или писанїю предати, но оставимъ самимъ тѣмъ проповѣдникомъ быти и облагодѣтельствованнымъ. Се же убо воинъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской проиде по градомъ противъ полскихъ и литовскихъ воровъ грозно,

¹⁾ *обоя* ²⁾ *Боже*. ³⁾ такъ въ П., въ О. *бра*. ⁴⁾ *затвориша во оружїи*. ⁵⁾ и ⁶⁾ такъ въ П., *убе* въ О.

овыхъ мечю предасть, а иныхъ въ бѣгство обративъ и таборы ихъ раскопа и искорени. Прииде жъ князь Михайло Васильевичъ, разрушитель бранемъ, къ Колязину монастырю. Спротивницы жъ, полскіе и литовскіе люди, гетманы и полковники и рохмистры, кождо съ своими полки, Александръ Зборовской и Сопѣга, и Лисовской, и Иванъ Заруцкой, пондоша паки противъ князя Михаила Васильевича Скопина и противъ нѣмецъ Переславскою дорогою мѣсяца іюля въ 5 день, на память преподобнаго отца нашего Аѳонасія Аѳонскаго и на обрѣтеніе честныхъ мощей Сергія Радонежскаго чудотворца, во второй часъ ноци приидоша на Волгу подъ Калязинъ монастырь въ село Колязинское Пирогово ¹⁾). Князь же Михайло Васильевичъ со благочестивымъ московскимъ воинствомъ и нѣмецкою воеводою ²⁾ съ Яковомъ Пунтосовымъ и съ Вергеломъ ³⁾ и со многими нѣмецкими воинствы ополчипаша на (л. 895) Волгѣ противу ихъ. И посла князь Михайло воеводъ своихъ Семена Головина, да князя Якова Борятинского, да Григорья Волуева, Давыда Жеребцова со многими людьми на Волгу на перевозъ ⁴⁾ Николы чудотворцу въ слободу, на рѣчку Жабну ⁵⁾ подъ Литовскихъ людей, чтобы ⁶⁾ за тое рѣчку не перепустити ихъ; рѣчка бысть топка зѣло и ржависта. Литовстіи жъ люди, увѣдѣвше московскихъ людей, и абіе аки лютые звѣри устремишась на ловъ, благодатією же Божією на томъ бою многихъ полскихъ и литовскихъ людей побили и поранили, мнози же отъ нихъ на грязѣхъ погрязше ⁷⁾ и погибоша, прочіи жъ въ бѣгство устремишась къ болшимъ людямъ въ село Пирогово. Воеводы жъ о семъ послаша

¹⁾ такъ въ П., *Епирогово* въ О. ²⁾ съ нѣмецкими воеводами. ³⁾ *Велгеромъ*. ⁴⁾ *Перевозъ къ*. ⁵⁾ *жабку*. ⁶⁾ *бы* вставлено изъ П. ⁷⁾ Такъ въ 12, въ О. *гразехъ*.

вѣсть ко князю Михаилу, чтобъ вскорѣ рѣку перевезся, еже и бысть. Литовскіе жъ гетманы и ихъ полковники всѣми полки своими устремишась на русское воинство, и съступишась ¹⁾ обоихъ полцы вмѣсто, и бысть сѣча зла и велика, и сѣчахуся на многихъ мѣстѣхъ, бьющесь чрезъ весь день. Отъ оружнаго жъ стуку и копейнаго ломанія и отъ гласовъ вопля и кричанія отъ обоихъ людей войска не бѣ никако жъ слышати другъ друга, что глаголетъ, и отъ дымнаго куренія едва бѣ видѣти, хто съ кѣмъ ся бьетъ, что звѣри рыкающе, злѣ сѣчахусь. Солнцу жъ достизающу на западъ, и возопиша вси пра- (л. 895 об.) вославни къ Богу, со умиленіемъ вопіюще отъ сердца своихъ: Виждь, Господи Владыко, кровь рабъ твоихъ повинно проливается, тако жъ и ты, преподобне отче Макаріе помолися за ны къ Богу и помози намъ молитвами своими святыми. Уже бо близъ вечеру услыша Господь моленіе рабъ своихъ, и нападе страхъ великъ на враговъ, христіанской вѣрѣ разорителей, и страхомъ всякимъ обдержими и побѣгоша, другъ друга затопташа, гоними гнѣвомъ Божиимъ. Русскіе же полцы гнаша литовскихъ людей и бьюще и сѣкуще до Рябова монастыря и многихъ литовскихъ людей побили и изранили и нарочитыхъ пановъ ²⁾ многихъ живыхъ поимали и съ великою побѣдою и одолѣніемъ возвратишась подъ Колязинъ монастырь и со многою користію.

118-го году. По преставленіи великаго война и воеводы князя Михаила Васильевича Скопина ³⁾ пошелъ съ Московскаго государства бояринъ и воевода князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ рускимъ воинствомъ ⁴⁾, да съ нимъ же по-

¹⁾ *ступляшеса* ²⁾ такъ въ П.; *пановъ* въ О ³⁾ *Шуйскаго Скопина*
⁴⁾ *войскою*.

шли и нѣмецкіе воеводы Яковъ Пунтусовъ съ товарищи съ нѣмецкимъ воинствомъ въ Можаяскъ противъ полскихъ и литовскихъ людей, гетмана Желковскаго ¹⁾ съ товарищи, и бой былъ съ литовскими людьми въ Клушинѣ, и съ того бою Яковъ Пунтусовъ пошелъ съ нѣмцы (л. 896) подѣ Великій Новгородъ и взялъ оманомъ. Новгородцы жъ не возмогоша противу его никакоже противитись бранію, токмо прилучись въ то время въ Великомъ Новѣградѣ 500 казаковъ, атаманъ Тимошей Шаровъ, со своимъ войскимъ, и ²⁾ учинилъ бой великъ съ нѣмцы—и то уже нѣмцы бысть въ городѣ на Живомъ мосту—и тѣхъ казаковъ ³⁾ нѣмцы-одолѣша и посѣкоша всѣхъ; и городъ нѣмцы засѣли, новгородцовъ обносиловали и пограбиха и драгія узорочья свезоша во свою Нѣмецкую землю.

Писаніе о преставленіи и о погребеніи князя Михаила Васильевича Шуйскаго, рекомаго Скопина.

Отнеле же рече Богъ: да будетъ свѣтъ, небо и земля, и солнечное теченіе и лунное умноженіе и умаленіе. И егда быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велиимъ вси ангели мои и сотворенна прочая тварь вся, и челоуѣцы уселишась, изочтоша времена, индикты и по еврейски, и по гречески, и по латынски, понеже по розводцамъ разчитаютъ времена и лѣта по русскому же языку.

Въ лѣта 7118-го преставись благовѣрный и благородный и благочестивый прирожденнаго благочестиваго государя царя и великаго князя Василя Ивановича всеа Русіи Шуйскаго,

¹⁾ Желтовскаго. ²⁾ и нѣтъ въ П. ³⁾ нѣмцы бысть... тѣхъ казаковъ нѣтъ въ П.

(л. 896 об.) понеже отъ одинаго корени владѣющаго вселенную Августа кесаря Римского и отъ единыя православныя вѣры христіянскія начальника князя Владимира Кіевскаго и всеа Русскія земли, и отъ единой отрасли великаго князя Александра Ярославича Невскаго раздѣленія вѣтви, государевъ бояринъ, воинъ и воевода и ближней совѣтникъ и правитель и прироженію нетихъ (sic!), сирѣчь племяникъ, князь Михайло Васильевичъ Шуйской именуемый. Понеже отъ одинаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго, яко же преди рекохомъ, родипашь князь Андрей Владимерскій и Суздалскій и князь Данило Московскій и прочая братія, и отъ сего князя Ондрея Александровича князи Суздалскіе и Шуйскіе родипаша, а отъ князя Данила Александровича Московскіе князи и цари родипаша, но о семъ умолчимъ, на предреченныя ¹⁾ да поидемъ— о преставленіи князя Михаила Васильевича Шуйского ²⁾. Егда той воинъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, послушавъ царя, и пріѣхалъ въ царствующій градъ Москву изъ Слободы Александровы и напрасно, грѣхъ ради нашихъ, и родипаша боярину князю Ивану Михайловичю Воротыньскому сынъ княжевичъ Алексѣй, (л. 897) и не дошедъ дву мѣсяць по чотыредесять роженія ³⁾, бысть князь Михайло крестный кумъ, кума жъ княгиня, жена князя Дмитрея Ивановича Шуйского, Марья, дочь Малюты Скуратова. И по совѣту злыхъ измѣнниковъ своихъ и совѣтниковъ мысляше во умѣ своемъ злую мысль измѣннюю уловити, аки въ лѣсѣ птицу подобну, аки рысь изжарити, змія лютая ⁴⁾ злымъ взоромъ, аки звѣрь лютый, діаволу потѣха бѣсится ⁵⁾, сатанѣ невѣста

¹⁾ Исправлено, въ рукописи *предреченныхъ* ²⁾ словъ «*Писаніе о преставленіи... до князя Михаила Васильевича Шуйскаго* вѣтъ въ П. ³⁾ роженію ⁴⁾ такъ въ П., *лютая* въ О. ⁵⁾ *бѣ сица*.

готовится. И какъ будетъ послѣ честнаго стола пирь на весело и дѣволскимъ омраченіемъ злодѣяница та княгиня Марья, кума подкрестная, подносила чару питія куму подкрестному и была челомъ, здоровала съ крестникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ, и въ той чарѣ въ питіе уготовано лютое питіе смертное, и князь Михайло Васильевичъ выпиваетъ ту чару досуха, а ¹⁾ не вѣдаетъ, что злое питіе лютое смертное. И не въ долгъ часъ у князя Михайла во утробѣ возмутилося и не допироваль пиру почестнаго и поѣхаль къ своей матушкѣ княгинѣ Еленѣ Петровнѣ. И какъ всходитъ ²⁾ въ свои хоромы княженецкіе, и усмотрила его мати и возрила ему во ясные очи, и очи у него ярко возмутились ³⁾, а лице (л. 897 об.) у него страшно кровію знаменуется, а власы у него на главѣ стоя колеблются, и восплакалась горко мати его родимая и во слезахъ говорить ему слово жалостно: Чадо мое, сынъ князь Михайло Васильевичъ, для чего ты рано и борзо съ честнаго пиру отѣхаль, любо тобѣ богоданный крестный сынъ приняль крещеніе не въ радости, любо тобѣ въ пиру мѣсто было не по отечеству, или бо ⁴⁾ тебѣ кумъ и кума подарки дарили не почестные? А хто тебя на пиру честно упоиль честнымъ питіемъ, и съ того тебѣ питія вѣкъ будетъ не проспаться; и колко я тобѣ, чадо, въ Олександрову Слободу приказывала: не ѣзди во градъ Москву, что лихи въ Москвѣ звѣри лютые, а пышатъ ядомъ зміинымъ измѣнничьимъ ⁵⁾. И паде князь Михайло на ложѣ своемъ, и нача у него утроба люто ⁶⁾ терзаться отъ того питія смертнаго. Онъ же на ложѣ ⁷⁾ въ тоскахъ мечущеся

¹⁾ и ²⁾ входитъ. ³⁾ такъ въ П., *возмутилося* О. ⁴⁾ любо. ⁵⁾ измѣнній нѣтъ П. ⁶⁾ *лютъ*, ⁷⁾ *ложъ* *своимъ*

і біюцесь и стонуце и кричаще лють зѣло, аки звѣрь подѣ землею, и желая ¹⁾ отца духовнаго. Мати жѣ да жена его княгина Александра Васильевна и весь дворъ его слезѣ и горького вопля и кричанія исполнися, и доиде въ слухъ ²⁾ сія болѣзнь его страшная до войска его и подручія, до нѣмецково воеводы до Яко(л. 898)ва Пунтусова, и многи ³⁾ дохтуры нѣмецкіе со многими лечебными пригодами ⁴⁾ и не можаше никако болѣзни тоя возвратити, изъ двора дохтуры нѣмецкіе отъ князя идяху и слезы испущаху аки о государѣ своемъ. И отъ того же дни въ настатѣ всеноцныхъ, яко же ⁵⁾, въ житіи Великаго Василія, солнце къ солнцемъ зайде ⁶⁾, по исходѣ дневныхъ часовъ мѣсяца апрѣля въ 23 день, со дни великаго война и стратотерпца Георгія ко дни воеводы Савы Стратилата, понеже и сей воинъ и воевода и стратилатъ, но тогда бо по Московскому государству не слышанно бысть настояція ради ноци, на утріе жѣ, свѣтающуся ⁷⁾ вторнику и восходящу солнцу, слышано бысть по всему царствующему граду Москвѣ, отшедъ онъ сего свѣта, преставися князь Михайло Васильевичъ. И тогда убо стекаются ко двору его множество войска дружины и подручія его хоробраго и множества народа по писанному: юноша съ ⁸⁾ дѣвы и старцы со юнотами, и матери со младенцы, и всякъ возрастъ чловѣчь со слезами и съ великимъ рыданіемъ. Отъ войска жѣ его и дружины хоробря князя Михаила Васильевича ближніе его подручники, воеводы и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и атаманы (л. 898 об.) прихождаху во дворъ его и ко одру его припадая со слезами и со многимъ воплемъ и сто-

¹⁾ жедая ²⁾ поправлено; злыхъ О., слыхъ П. ³⁾ такъ П., многихъ О.
⁴⁾ лѣчобами пригодными ⁵⁾ яже ⁶⁾ зайде и ⁷⁾ свѣтающуся ⁸⁾ и.

наніемъ и жалостно во слезахъ глаголаше и причитаху: О господине не токмо, не токмо, но и государь нашъ, князь Михайло Васильевичъ, отшелъ еси отъ сего свѣта, возлюбилъ еси Небесному Царю воинствовати, а насъ еси кому ты оставилъ? И кто у насъ грозно и предивно и хоробро полки урядить, и кому насъ приказалъ служити, и у ково намъ жалованья просити, и за кѣмъ намъ радошно и весело на враги ¹⁾ ѣхать ко брани? Не токмо, государь нашъ, подвигомъ своимъ враговъ устрашалъ, но и мыслию помыслишь на враговъ на литовскихъ и полскихъ людей, и онѣ и отъ мысли твоя далѣ ²⁾ бѣгутъ, со страхомъ емлются, а нынѣ мы аки скоти безсловесни, овцы, не имуща пастыря крѣпкаго; у тебя, государя нашего, въ полцѣхъ войска нашего и безъ казни страшно и грозно, а радошны ³⁾ и веселы, и какъ ты, государь нашъ, въ полцѣхъ у насъ поѣдешь ⁴⁾, и мы аки на небесное солнце назрѣтись не можемъ,—но бо все вкратцѣ пишемъ, а недоумѣемъ убо много и жалостнаго плача и причитанія ихъ исписати, но возвратимся убо ⁵⁾ ко прежнему. Тако убо ко двору его стекаются и держащей власти и строящей и правящей царскія и ⁶⁾ народная (л. 899), таже и нищія, и убогіи, и вдовицы, и слѣпніи, и хроміи, всякъ со слезами и горькимъ воплемъ кричаще и воплюще, таже и богатіи вельможи, тажъ прииде нѣмецкій воевода Яковъ Пунтусовъ со двѣнадцати своими воеводы и съ своими дворяны: московскіе жъ вельможи не хотяху ево во дворъ ко князю пустити невѣрствія ради къ мертвому тѣлу. Яковъ же зъ грубными словеса во слезахъ изглагола: Како мя не пустите,

¹⁾ Поправлено; въ рукописяхъ *ваги* ²⁾ *далече* ³⁾ *страшны и грозны и радостны* ⁴⁾ такъ П., *поешь* О. ⁵⁾ *убо вѣтъ* П. ⁶⁾ и ваято изъ П., въ О. вѣтъ.

*

не токмо господина моего, но государя кормилца моего своими очи мнѣ видѣти, что-сь таково содѣясь? И пустиша его во дворъ. Шедъ Яковъ и видѣ мертвое его тѣло и восплакась горко ¹⁾ и цѣлова его тѣло, простясь и пошедъ со двора плакась горцѣ ²⁾ и захлебаясь ³⁾ глаголаше во слезахъ: Московскіи народи, да уже мнѣ не будетъ не токмо на Руси вашей, но и въ своей Нѣмецкой земли ⁴⁾, но и ⁵⁾ королевскихъ величествъ государя такова мнѣ. Таже приде и самъ царь и зъ братьи своими ⁶⁾, таже и патріархъ, тогда держа святительскій престоль великія Росіи Ермогенъ, и митрополиты, и епископы, и ⁷⁾ архимариты, и ⁸⁾ игумены, и протопопы, и весь священный соборъ, и иноческій чинъ, черноризцы и черноризцы, и не бѣ мѣста вмѣститися (л. 899 об.) отъ народнаго множества. Тогда убо посылають во вся торги Московского государства изыскати колоду дубовую, еже есть гробъ, въ ню-жъ положить ⁹⁾ тѣло его, и мѣру взявше, во вся торги ходивше, избравше величайшее всѣхъ, и никако ¹⁰⁾ возможе вмѣстити тѣлеси его, и тогда пристрогавши въ концѣхъ колоды тоя, и тако съ нужею полагають въ колоду тѣло его, да изнесутъ тѣло его ко церкви, и тогда привезоша гробъ каменешъ великъ, но ни той довляше вмѣстити тѣло его, понеже великъ бѣ возрастомъ тѣлесъ своихъ, по Давыду пророку рече ¹¹⁾, паче сыновъ чловѣческихъ, и тако устроивше въ древяномъ гробѣ, понесше хотяху положить въ Чюдовъ монастырь Архистратига Михаила до времени бо и вины ради сицевыя, яко да тѣло его во градѣ Суздали положено будетъ

¹⁾ *восплака горца* ²⁾ *и цѣлова... горце* нѣтъ въ П. ³⁾ *захлипаясь*
⁴⁾ *но и въ своей нѣмецкой землч* нѣтъ въ П. ⁵⁾ *и отъ* ⁶⁾ *братією своею*
⁷⁾ *и нѣтъ* въ П. ⁸⁾ *и* вставлено изъ П. ⁹⁾ *положити*, ¹⁰⁾ такъ П., *ни-*
тако О. ¹¹⁾ *рече* нѣтъ П.

и ко гробомъ прародителскимъ ¹⁾ и родителскимъ присовокупяты и онъ предреченный каменный гробъ устроить, но въ Суздаль градъ въ то время нестроение велико суще ²⁾, понеже осилили воры и литовскіе люди, паны съ войскимъ своимъ, да егда си отступяты, тогда его отвезуть въ Суздаль градъ. И слышавше народное множество, что хотяты тѣло ³⁾ его въ Чюдовъ монастырь положить, (л. 900) и возопиша всенародное множество, яко единими усты: Подобаеы убо таковога мужа воина и воеводу и на супротивныа одолителя, яко да въ соборной церкви у Архангела Михаила положенъ ⁴⁾ будетъ и гробомъ причтенъ ⁵⁾ царскимъ и великихъ князей великіе ради его храбрости и одолѣнія на враги, и понеже онъ отъ ихъ же рода и колѣна, яко жъ напередъ ⁶⁾ рекохомъ. И тогда царь велегласно къ народу рече: Достойно и праведно сице сотворити. И тако на главахъ понесоша въ соборную церковь Архангела Михаила, послѣдствующу патриарху и митрополитамъ и всему священному собору, таже по немъ царь и весь царскій синглитъ и всенародное множество предъидущи и послѣдующи и поющихъ надгробное пѣніе ⁷⁾ священныхъ соборъ. Отъ народа же и кричанія и вопля ташка гласа поющихъ надгробное покрываху, и не бѣ слышати гласа поющихъ ⁸⁾; и се бѣ дивно, яко толику безчисленно народу суще предъидущи и послѣдствующи, яко звѣздъ небесныхъ, или по писанію рещи, яко песокъ морскій, и не бѣ видѣти ни одинаго челоуѣка не плачущеса, но велми слезны кричь и плачь и рыданіе велико всякого челоуѣка, богатіи и убозіи и нищии, хроміи и слѣпци, а безногіи ползующе ⁹⁾, главами

¹⁾ такъ П. *прародительскихъ* О. ²⁾ такъ П. *сице* О. ³⁾ такъ П. *те* О. ⁴⁾ *положено* ⁵⁾ *причтенъ будетъ* ⁶⁾ *преди* ⁷⁾ *пѣніе отъ* ⁸⁾ *надгробное покрываху...* *поющихъ* вставлено изъ П. ⁹⁾ *ползающе*

своими о землю бьущесь, (л. 900 об.) плачущесь и жалостно причитаху, и яко же и самому царю и патриарху плачуще со стенаніемъ и воплемъ и рыданіемъ горцѣ всему народу, но и аще у кого и каменно сердце, но и той на жалость розліется, зря своего народа плачущесе. И тако съ великою нуждею утѣсненія ради несяху тѣло его во гробѣ ко церкви и отъ народнаго тѣсненія, яко же нѣбогда Алексѣя Человѣка Божія, и ²⁾ донесоша и положиша среди церкви у Архангела Михаила и пѣвше надгробное подобное пѣніе и разыдошась, яко да предреченный каменный гробъ устроить и могилу на вмѣщеніе гроба ископають; но убо маломощни ³⁾ и нищии, такожде вдовицы и черноризцы, день той предсѣдаху, плачуще и скорбяще, Давидовы жъ псалмы надъ нимъ непрестанно глаголаху, премѣняясь день и ночь. На утріе жъ свитающе ⁴⁾ ни утреннему славословію кончану ⁵⁾, солнцу паки возсіявшу и второму часу наставшу, и паки стекается всенародное множество со всего Московского царства, понеже во вчерашній день не всѣмъ въ слухи видоша и невѣдомо, гдѣ погребенъ будетъ, нынѣ обое слышать и сего ради безчисленное множество отсюду стекаются мужіе и жены (л. 901) и по предреченному старцы со юнотами, нищии, слѣпшии и хромии, иже есть хто не вѣдаше его во плоти, но слышавше его храбрость и на враги одолѣніе и поне погребанію его сподобятся причетницы быти. И тако торжыща истощицась и купилища быша порозни оставльше, а раби господей своихъ службы, и дома порозни быша житей своихъ, всякъ возрастъ стекается на погребеніе его, таже по времени царь и патриархъ и прочіи синглитъ и освященный соборъ во церковь ону собрася

¹⁾ и не ²⁾ маломощни ³⁾ свитающе ⁴⁾ кончавшу.

и уставному пѣнію погребенію наченшуся и гласу отъ поющихъ превозносящуся зѣлнѣ, понеже въ строкахъ распѣваху. Отъ бояръ же и отъ служилыхъ людей, иже бѣ ¹⁾ съ нимъ въ великой оной службѣ, въ побѣдѣ и во одоленіи бывшихъ, паче же и отъ всенароднаго множества люди ²⁾ по предреченному: яко звѣздъ небесныхъ или песка морскаго, вдовъ же, оставльшихся отъ мужъ своихъ, и черноризицъ, и нищихъ, и сиротъ, вопіющихъ съ плачемъ и кричаніемъ, и не бѣ гласа поющихъ слышать ³⁾, и мнѣтися, аки во иступленіи ума сущу, яко и воздуху потупнути и земли стонати, и каменію колебатися, не токмо церкви стѣнамъ, но и граду. И по ⁴⁾ пророку рещи: яко взятся покрову храма отъ гласа вопіющихъ, и не бѣ слышати (л. 901 об.) гласа поющихъ, а ереи всѣ во церкви просвѣщашася множествомъ свѣщей ⁵⁾ и мость же церковный наводнящесь пролітіемъ слезъ отъ народа, и не бѣ изрещи и исписати по апостолу глаголюще: на сердце челоуѣку не възде, иже народи плачуще и жалости причитаху: овѣи убо столпа его Русскіе земли глаголаху, инии жъ тверда и велика града именовашу, инии жъ яко новаго Исуса Наввина нарицаху его, инии жъ яко Гедеона и Варака или Самсона побѣдителя иноплеменникомъ зваху его, отъѣхавше въ малѣ и распространшеся и пріѣхавше во мнозѣ, овѣи же яко Давида отомстителя врагомъ зваху или яко Иуду Маккавейскаго въ толикое нужное время добрѣ храбровавшаго, и по апостолу рещи: возмогша отъ немощи и быша крѣпцы во бранехъ, обративше жъ въ бѣгство полки чюждихъ. Инъ же нѣкто стоя отъ народа велегласно вопіяху

¹⁾ бѣ нѣтъ П. ²⁾ люди ³⁾ слышать вставлено изъ П. ⁴⁾ по вставлено изъ П. ⁵⁾ такъ П. вещь О.

со слезами во храмъ Архангела Михаила: Взять еси у насъ, Господи, таковаго воеводу князя Михайла Васильевича, но ты нынѣ самъ заступай насъ, яко жъ при Езекеи на Сенахирима царя Невгидцаго. А инъ же отъ служащихъ его глаголя: Не подобаетъ убо такому тѣлеси ево въ земли рассыпатися, вѣмъ бо его тѣлесную чистоту, (л. 902) купно же и духовную. Да что убо много глаголати, не вмѣстятъ ушеса жалостнаго причитанія плача ихъ, и мнѣтиса, яко соць видѣти или въ недоумѣніе быти, яко же Петру апостолу, егда аггелъ изведе его изъ темницы, не токмо жъ Русскіе земли народомъ и всему міру плакати, но и иноземцемъ и нѣмецкимъ людемъ и самому свицкому воеводѣ Якову Пунтосову плачуще и къ русскому народу во слезахъ отъ жалости глаголетъ: Уже де нашего кормилца и вашего добротота Русскія земли столпа и забрала крѣпкаго воеводы не стало. Прочіи жъ отъ народа умолчимъ бо о семъ нѣмецкаго воеводы его умилныхъ и жалостныхъ глаголаніи, и возопиша рускій народъ: Воистинно бысть тако, и понеже, по Еуангелію глаголюще, не вмѣстити пишемыхъ плача ихъ книгъ ¹⁾. И тако отпѣвше надгробное пѣніе и полагають его въ предреченной каменной гробъ и относятъ его въ соборной церкви, въ придѣлъ за олтаремъ на южной сторонѣ въ церковь ²⁾ Обретѣніе честныя главы пророка и крестителя Іоанна и тамо полагають его въ новоископанномъ гробѣ, иже никто жъ, по Евангелію, прежде сего положенъ бысть, тамо за олтаремъ придѣла жъ Святыя Живоначалныя Троицы, идѣже положени быша благочестивыи блаженныи памяти цари и ве(л. 902 об.)ликіи князи: царь и ве-

¹⁾ а инъ же отъ служащихъ... пишемыхъ плача ихъ книгъ нѣтъ въ П.

²⁾ церкви.

ликій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, во иноцѣхъ Іона, и сынъ благодатный, благородный и благочестивый царевичъ Иванъ, и второй сынъ его царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, въ соборной церкви, яко же преди рекохомъ. Мало же о семъ побесѣдуемъ отъ древнихъ повѣстей, коимъ приложимъ, яко же плакашесь прежде по патріархѣ Іаковѣ Іосифѣ и прочая братія его и съ нимъ египтяне, или рещи во исходѣ Израилевѣ ¹⁾ изъ Египта въ пустыни горы Синайскія, плакась весь Израиль при Моисѣи пророцѣ, или паки рещи плакась по Самоилѣ пророцѣ весь Израиль великимъ плачемъ, не малъ же плачь сотвориша людіе по царю Іосеѣ, таже плакась уничиженный и расточенный Израиль по Іюдѣ Маккавеи и по братьѣ его. Здѣ же не меньше того плачь бысть всенародному множеству новому Израилю—христіанскому народу государства Московского ²⁾. А о ³⁾ матери его княгинѣ Еленѣ Петровнѣ и о женѣ его княгинѣ Александрѣ Васильевнѣ что изглаголати или исписати, сами вѣсте матерне сѣтованіе и рыданіе и по своимъ дѣтемъ разумѣйте, какъ у коей матери и послѣднее дитя, а не токмо единочадное смерти предасться, и како убо матерню сердцу по своемъ (л. 903) дѣтяти, и то како княгиня Елена и княгиня Александра горко плачуще и кричаще и вопіюще и бьющеса о гробницу бѣлу каменну князя Михайла и жалостно во слезахъ причитая. Мати же причиташе ⁴⁾ отъ жалости: О чадо мое, милый князь Михайло, для моихъ слезъ на сесь свѣтъ изъ утробы моя родись ии како еси во утробѣ моей зародися и како утроба моя тобою не просядеся изліяти тебя ⁵⁾ на землю. А жена его причи-

¹⁾ Въ рукописи О і *Израилевѣ*; поправлено. ²⁾ *Мало же о семъ побесѣдуемъ... государства Московского* вѣтъ въ П. ³⁾ такъ П., отъ О. ⁴⁾ такъ въ П., *причиташу* въ О. ⁵⁾ такъ П., *тобѣ* О.

таше ¹⁾: Государю мой, князь Михайло Васильевичъ, жена ли тебѣ не въ любви язъ грѣшница ²⁾, того ли еси ради смерти предался и почто ми еси не повѣдалъ, и нынѣ возми меня подь свой каменной гробъ, и подь гробомъ смерти предамся и готова есми за тебя во адѣ мучиться, нежели мнѣ отъ тебя на семь свѣтѣ живой остатись. И разумѣйте ихъ жалостное причитаніе и плача горького исписати, но буди вамъ ³⁾ извѣстно, яко и самъ царь Василей, егда отъ погребенія возвратись, и пришедъ въ полату свою и на златъ столъ свой царскій ницъ падъ и плачася захлебаяся ⁴⁾, горько смоча слезами столъ, слезы на полъ съ стола каплющи. Матерь же его княгиню Елену и жену его княгиню Александру ближнія ихъ вѣрныя служѣ едва съ нужею отъ гробницы отволочаше въ домъ свой. (л. 903 об). Черноризицы жъ, иноки и вдовицы во слезахъ же утѣшаше ихъ, да не плачетесь, княгиня Елена Петровна и княгиня Александра Васильевна, но Богу убо тако изволшу краткой вѣкъ жити ему, вамъ бо ⁵⁾ отъ многого плача и туги великія во иступленіи ума не быти. И тѣ жъ княгини, мати его и жена, пришедше ⁶⁾ въ домъ свой и падше на столъ свой ницъ, плакахусь горцѣ и захлебающе ⁷⁾, стонуще и слезами своими столъ уливая и слезные быстрины, аки рѣчныя струя, на полъ съ стола проліяшеса и до утра безъ пицы пребывая, яко жъ Давидъ иногда плака по Анаванѣ сынѣ Сауловѣ, но и старицы жъ, яко галицы, вдовицы же, яко ластовицы, на утрее ⁸⁾ около церкви оная предсѣдяху весь день, яко же и матери со младенцы и мнози боярскіе жены, овдовѣвше своею печалію, стекаху вмѣсто ко оной церкви. И бѣ въ мирѣ шата-

¹⁾ Такъ въ П., *причиташу* въ О. ²⁾ *язъ грѣшница не въ любви была* ³⁾ *вамъ нѣтъ* П. ⁴⁾ *захлитаясь* ⁵⁾ *бы* ⁶⁾ такъ П., *пришедъ же* О. ⁷⁾ *захлипающе*, ⁸⁾ *на утрѣ*.

ніе и колебаніе и смущенія много болѣзни ради смертной: и глаголаху другъ ко другу, откуда бо нашедшу на такова мужа такое смертное посѣченіе, бысть бо таковъ воинъ и воевода, аще ли Божіе попущеніе, то воля Господня будетъ. И вси ту въ сѣтованіи бяху. Не подобасть же сего молчаніемъ по- (л. 904)крыти по реченному ангеломъ къ Товиту: еже дѣла Божія проповѣдати, таити же царевы тайны ¹⁾.

Сице ²⁾ жъ здѣ случись нѣкто житель града, бывъ прежде въ службѣ царской, въ писателехъ дворцова приказу, сказа намъ по тонку глаголя. Прежде, рече, преставленія его княжа, о немъ же нынѣ повѣсть глаголемъ, за 15 день съ праздника Воскресенія Христова къ понедѣльнику въ ночь, видѣхъ видѣніе: мняхся, стою на площади государевѣ межъ Пречистою Соборною и Архангеломъ, и позрѣхъ на царскіе полаты, и се видитъ ми ся, яко единъ столпъ развалися и потече изъ него вода, но велми черна, что смола или декоть, тажъ полстолпа отломився паде, и по семъ не въ долзы и другая полстолпа сокрушися, и обое ни во что бысть, и паденіе оно помнихо ми ся страшно. Азъ отъ страха возбнввся отъ сна и размышляя видѣніе се, и послѣ заутрени таити сна не могохъ и повѣдахъ ту мужу нѣкоторому стару денми, яко 90 лѣтъ ему сущу отъ рожденія и у царей въ приказѣхъ велику ему бывшу и многу въ разумѣхъ и для старости оставлься царскія службы, но во смиреніи пребывая, кормяся отъ своихъ вотчинъ. Онъ же, слышавъ отъ меня таковая и размышляя (л. 904 об.) во умѣ своемъ, рече ми: Мнитъ ми ся, яко нѣкоторому великому мужу отъ полаты

¹⁾ *Тайны же Божія таити.* ²⁾ Начиная съ этого слова въ рукописи П. соотвѣтствующаго текста нѣтъ.

царевы смертное посѣченіе приближается. И азъ сіе видѣніе и оного мужа рѣчей размышляхъ и никому не глаголахъ до сего, дондежъ збышася въ сіе настоящее время. Прочее жъ о семъ умолчимъ, да не постигнетъ насъ, по апостолу, законѣніе.

ОДИНЪ ИЗЪ МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ
ПСКОВСКОЙ МОНАСТЫРСКОЙ ПИСЬМЕПНОСТИ.

Одинъ изъ малоизвѣстныхъ памятниковъ псковской монастырской письменности.

Въ псковской монастырской письменности сохранилось очень немного памятниковъ, изображающихъ намъ отношенія иноковъ къ тѣмъ или другимъ событіямъ мѣстной жизни; не связаннымъ непосредственно съ интересами жизни собственно монастырской. И здѣсь, какъ и въ другихъ древне-русскихъ монастыряхъ, грамотность и образованіе иноковъ находили для себя практическое примѣненіе чаще всего въ простой перепискѣ богослужебныхъ книгъ и аскетическихъ сочиненій, иногда въ составленіи челобитья на имя высшей власти о монастырскихъ нуждахъ, по готовой уже, довольно однообразной формѣ, и рѣже — въ самостоятельной литературной работѣ, напр., въ составленіи службы и житія основателя обители, повѣсти о чудотворной монастырской иконѣ, въ изложеніи исторіи своего монастыря. Но и послѣдній родъ монастырской письменности можетъ быть названъ самостоятельною литературною работою лишь въ относительномъ смыслѣ. По литературнымъ приемамъ того времени процессъ составленія житія или службы святому болѣе походилъ на переписку, чѣмъ на самостоятельную авторскую работу, иногда чуть не на половину состоялъ изъ заимствованія чужихъ мыслей и словъ, изъ буквального почти списыванія цѣлыхъ страницъ изъ образ-

*

цовыхъ сочиненій древне-русской агиографіи. Поэтому опредѣлить взгляды мѣстныхъ сочинителей житій, уловить отличительную черту мѣстной литературной работы и вліяніе на нее мѣстныхъ условій тогдашней жизни не всегда легко и даже не всегда возможно, такъ какъ приходится имѣть дѣло не съ авторами сочиненій въ настоящемъ смыслѣ этого слова, а только со с пис а т е л я м и, больше руководившимися при своей работѣ сторонними литературными источниками, чѣмъ живыми рассказами о жизни святого или официальными документами объ основанной святымъ обители. Для характеристики взглядовъ тогдашнихъ иноковъ-писателей, а равно и для оцѣнки степени монастырской образованности вообще, едва ли не большее значеніе имѣютъ небольшіе по объему памятники, извѣстные подъ общимъ названіемъ посланій, написаніе которыхъ обычно вызывалось какимъ-либо частнымъ обстоятельствомъ въ исторіи мѣстной жизни. Естественно, что авторъ посланія, особенно если послѣднее адресовалось какому-либо частному лицу, не занимавшему высокаго положенія въ обществѣ, скорѣе могъ выразить собственный взглядъ на извѣстное событіе; не заботясь излишне о литературной формѣ изложенія, онъ съ бѣльшимъ вниманіемъ могъ отнестись къ содержанію посланія. Къ сожалѣнію, впрочемъ, и такихъ памятниковъ въ псковской монастырской письменности сохранилось немного. Извѣстные изъ нихъ ограничиваются пока лишь посланіями елсазаровскихъ иноковъ Памфила и Филоея, подробно уже изслѣдованными въ научной литературѣ. Но несомнѣнно, что на ряду съ Памфиломъ и Филоеемъ среди псковскаго монашества были и другіе иноки-писатели одинаковаго съ ними направленія, только посланія ихъ или вовсе не дошли до насъ, или остаются пока малозвѣстными въ

научной литературѣ. Объ одномъ изъ такихъ малоизвѣстныхъ памятниковъ, пополняющихъ собою исторію псковской монастырской письменности, и позволимъ себѣ предложить вниманію читателя нѣсколько замѣчаній.

Памятникъ этотъ помѣщенъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. Императорской Публичной Библіотеки, Q. XVII. 22, скорописью, лл. 328—338 об. (изъ собранія гр. Толстого) подъ заглавіемъ: «Посланіе Корнилія инока Снѣтныхъ горы къ сыну его попу Ивану, хотящу второму браку сочтатися». По своему содержанію посланіе Корнилія представляетъ собою отрывокъ изъ частной переписки, вызванной по частному случаю, правда, не рѣдко повторявшемуся въ псковской церковной жизни и имѣвшему въ ней свое значеніе. Выраженіе въ заглавіи: «къ сыну его» нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ по своему содержанію посланіе не походитъ на письмо отца къ сыну; то же самое подтверждаютъ и отдѣльныя выраженія по адресу попа Ивана, какъ, напр.: «честная святыня», «пресвятѣйшій верхъ», — неумѣстныя въ перепискѣ между собою близкихъ родственниковъ. Къ тому же о намѣреніи попа Ивана сочетаться вторымъ бракомъ Корнилій узналъ не лично отъ него, а совершенно случайно, отъ постороннихъ лицъ. «Придоша нѣкогда, — пишетъ онъ въ началѣ посланія, — во ушеса моя словеса нѣкаа тяжка и непотребна... еже, сыну, хоцещи второму браку сочтатися» (л. 328). Въ концѣ посланія помѣщена точно также неумѣстная со стороны отца къ сыну просьба объ отвѣтѣ на посланіе: «и молю, сыну, о семь, чтобы честная святыня не облѣнилася нѣчто душеполезно и утѣшительно послати писанейце крестоносныя ти руки» (л. 338 об.). Такимъ образомъ, на посланіе Корнилія нельзя смотрѣть, какъ на памятникъ, вызванный

простою заботливостью отца о своемъ сынѣ. Поступокъ Корнилія характеризуетъ его нѣсколько съ иной стороны.

Въ текстѣ памятника нѣтъ указаній о времени его написанія. Не даетъ возможности точно опредѣлить послѣднее и упоминаніе имени автора. Судя по начальнымъ строкамъ посланія: «Благаго убо и преблагаго Бога нашего и Царица и пречистыя Его Матерѣ Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго ея Рожества и прочихъ храмовъ Снѣтныя горы послѣдній во ипоцѣхъ и грѣшнѣйшій паче всѣхъ челоуѣкъ... смиренный инокъ Корниліище» (л. 328),—можно предположить, что Корнилія былъ не простымъ инокомъ, а настоятелемъ храмовъ Снѣтной горы. Въ такомъ случаѣ посланіе слѣдуетъ отнести ко второй половинѣ XVI в., такъ какъ въ сохранившихся актахъ XVII—XVIII вв. мы не встрѣчаемъ въ Снѣтогорскомъ монастырѣ настоятеля съ именемъ Корнилія ¹⁾. Едва-ли, затѣмъ, въ XVII в., при существованіи въ Псковѣ самостоятельнаго епископа, могли въ жизни духовенства повторяться случаи въ родѣ приведеннаго въ посланіи.

Во второй половинѣ XVI вѣка въ Снѣтогорскомъ монастырѣ было два настоятеля съ именемъ Корнилія: въ 1562 году игумень Корниліи (Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей. Спб. 1877 г., стр. 390) и въ 1592 году - «чорной священникъ Корнилей», упоминаемый въ купчей грамотѣ на полдвора, проданнаго снѣтогорскими монахами игумену и братіи Сироткина монастыря (Акты № 92-й библиотеки Псков. Арх. Музея, изданъ И. А. Шляпкинымъ въ приложеніи къ «Описи рукописей и книгъ музея Псков. арх.

¹⁾ Что посланіе не могло быть написано ранѣе XVI в., это будетъ видно изъ дальнѣйшаго обзора его содержанія.

комиссіи»). Такъ какъ авторъ посланія не называетъ себя игуменомъ, а лишь смиреннымъ инокомъ, то и правильнѣе будетъ составленіе посланія приписать этому «чорному священнику Корнилию».

Въ хронологическомъ списокѣ снѣтогорскихъ настоятелей, представленномъ Строевымъ, находимъ перерывъ между 1587—1588 гг. (время игуменства Геннадія) и 1598—1605 гг. (игуменство Игнатія). Къ этому промежутку и можно отнести время настоятельства Корнилиа. Въ такомъ случаѣ, при условіи правильности предположенія о личности автора посланія, можно было бы точнѣе опредѣлить и время написанія разсматриваемаго памятника. Посланіе было написано въ 90-хъ годахъ XVI столѣтія.

Судя по отзывамъ Корнилиа, попъ Иванъ былъ среди псковскаго духовенства человѣкомъ почтеннымъ по положенію, выдававшимся и въ умственномъ отношеніи. Извиняясь въ недостаткахъ своего письма, «не отъ разума» составленнаго, Корнелій писалъ: «Вѣмъ тебе, о сыну, самого во всемъ искусна и великаго разума исполнена и въ таковыхъ понимающа» (л. 337). Самое намѣреніе попа Ивана снять духовный санъ и сочетаться вторымъ бракомъ не кладетъ тѣни и на нравственную его личность. По словамъ Корнилиа, попъ Иванъ хотѣлъ это сдѣлать не по дурнымъ какимъ-либо побужденіямъ, въ родѣ излишней любви «къ гостебному житію», а по соображеніямъ и съ нравственной точки зрѣнія заслуживавшимъ снисходительнаго суда: ему хотѣлось имѣть наслѣдника и поминателя по своей смерти (л. 333 об.).

Свѣтлую личность, съ другой стороны, представляетъ собою и инокъ Корнелій, насколько можно судить по его письму. Это былъ начитанный инокъ, хорошо знавшій св.

писаніе, церковные каноны, знакомый отчасти съ исторією церкви по доступнымъ въ то время руководствамъ, — въ родѣ упоминаемой здѣсь «апографіи блаженнаго Брандина», — свѣдущій и въ мѣстной житійной литературѣ, проникнутый высокимъ взглядомъ на важность священнаго сана и на обязанности, которыя возлагаются на принявшаго священство. Въ то же время это былъ человѣкъ, умѣвшій сказать не витіеватое, задушевное слово и поддержать уважаемаго имъ друга въ трудную для того минуту. Дошедшій до Корнилія слухъ о намѣреніи Ивана снять духовный санъ и сочетаться вторымъ бракомъ произвелъ на него тяжелое впечатлѣніе. «Лутше мнѣ не видѣти свѣта сего прелестнаго, — писалъ онъ, — нежели жити и слышати таковая о тебѣ, моемъ чадѣ..., уны во мнѣ духъ мой» (л. 328). Онъ рѣшилъ написать Ивану «наказаніе и благословеніе», чтобы удержать его отъ задуманнаго дѣла. Прежде всего онъ старается указать послѣднему на высоту священническаго служенія, соотвѣтственно съ которою церковными правилами требуется отъ священника высоко-нравственная и семейная жизнь. Священнику разрѣшено одинъ лишь разъ жениться и то «умякченія ради тѣлеснаго и дѣтородія слабости естества», — дѣвственнику на дѣвственницѣ, и своихъ дѣтей воспитывать «въ чистотѣ жити», учить книгамъ, утверждать въ вѣрѣ Христовой, словомъ, готовить къ прохожденію того же высокаго служенія. Авторъ останавливается далѣе на выясненіи высокихъ полномочій, соединенныхъ съ саномъ священника. «Вѣдомо, сыне, яко всякъ священникъ огнь носитъ на языцѣ: кого прокленеть, тотъ проклять, и кого благословить, тотъ благословенъ» (л. 329). Священникъ — женихъ церковный; онъ не можетъ оставить невѣсты Христовой — церкви, промѣнять ее на не-

вѣсту земную, какъ хотѣлъ это сдѣлать попъ Иванъ. Поступить такъ для священника равносильно — погибнуть, отпасть отъ Бога жива, послѣдовать бѣсовскому ученію, а не Божію закону (л. 330). «Кто ты научи, сыне мой, таковая хочещи сотворити?» — спрашиваетъ Корнилій и самымъ вѣроятнымъ считаетъ видѣть въ этомъ искушеніе діавола, постояннаго врага человѣческаго спасенія. Въ этихъ видахъ онъ напоминаетъ Ивану исторію паденія ангеловъ и прародителей, основываясь въ своемъ разсказѣ на священномъ писаніи, апографіи блаж. Брандина, и дѣлаетъ выводъ, что теперь уже прошло упоминаемое въ Откровеніи Іоанна Богослова время, когда діаволь, по низверженіи въ бездну, былъ связанъ «желѣзнымъ велимъ ѱжемъ» на тысячу лѣтъ и былъ безсиленъ въ своихъ искушеніяхъ. «Нынѣ же, сыне, отвязанъ убо діаволь отъ темницы своя и изнедъ прелсти вся языки невѣриемъ, токмо единого государя нашего царство невредимо пребываетъ» (л. 332). Легко могъ прельстить діаволь и попа Ивана, такъ какъ и почва для искушенія вполне была подготовлена. «И паки нынѣ той жъ левіаѳамъ обрѣте тебе легка убо умомъ, легчайша же того и разумѣнемъ, и той ты научи вторую супругу пояти» (л. 332 об.), тогда какъ и для мірянина второй бракъ разрѣшается лишь по великой нуждѣ, а для священника это было бы прямымъ нарушеніемъ божественныхъ правилъ, такъ какъ ни въ восточныхъ, «тамошнихъ», странахъ, ни въ русской, «нашей», землѣ преподобные и богоносные отцы, архіепископы и епископы не «повелѣша священникомъ вторѣмъ бракомъ сочетатися». Чтобъ успокоить совѣсть искушаемаго, діаволь, по словамъ Корнилія, внушилъ попу Ивану благовидный предлогъ, оправдывавшій его поступокъ: жениться чадородія ради, чтобы имѣть наслѣдника и

поминателя по смерти. Но и на этомъ, — продолжаетъ Корнилій, — не слѣдуетъ успокоивать себя. «Такъ изъ него будетъ наслѣдникъ, отъ прелюбодѣянiя родився, а не отъ благовѣрна сѣмяни. Аще и родитца, но вся попереть и всякому дѣлу злу начальникъ будетъ» (л. 333 об.). Для доказательства онъ ссылается на исторiю, свидѣтельствующую, какое страшное наказанiе испытываютъ цѣлыя царства за прелюбодѣянiя царей, и въ этомъ случаѣ, быть можетъ, имѣть въ виду печальныя событiя царствованiя Грознаго (ib.). Наконецъ, для большей убѣдительности, Корнилій приводитъ въ примѣръ, вѣроятно, хорошо извѣстную попу Ивану, повѣсть объ одномъ священникѣ двоеженцѣ, представляющую собою частiю буквальныя выписки, частiю перифразъ разсказовъ биографовъ препод. Евфросина о его противникѣ — распопѣ Іовѣ. Чтобы придать бѣольшую назидательность своему разсказу, Корнилій не называетъ выводимаго имъ священника по имени, но что подъ нимъ подразумѣвается Іовъ, это становится несомнѣннымъ изъ сопоставленiя разсказа Корнилія съ разсказомъ объ Іовѣ въ житiи Евфросина. Корнилій почти буквально, съ нѣкоторыми лишь пропусками и измѣненiями, передаетъ послѣднiй разсказъ; не говоритъ лишь, что Іовъ женился и въ третiй разъ, какъ это сказано у биографовъ Евфросина. Согласенъ съ своимъ источникомъ Корнилій и въ концѣ своего разсказа. «И тако, — читаемъ мы, — притча сяцева, яко возмердѣтися ему нестерпимымъ смрадомъ и согниги отъ главы и до ногу язвами и проказами, и червми жпѣти живу ему сущу, отъ нихъже и сидепь бысть, абие зтѣ испроверже животь свой» (л. 335). Но примѣнительно къ цѣли своего разсказа онъ видитъ въ этомъ наказанiе лишь за двоеженство Іова, тогда какъ, по объясненiямъ

біографовъ Евфросина, наказаніе послѣдовало за оскорбленіе Іовомъ защитника сугубой аллилуіи¹⁾).

Въ заключеніе Корнилій просить попа Ивана поразмыслить о важности священническаго сана, не поддаваться дьявольскому искушенію и до конца жизни остаться въ томъ священномъ чинѣ, который онъ принялъ (лл. 335 об.—336 об.). Оканчивается письмо обычною просьбою о прощеніи.

Неизвѣстно, какое практическое значеніе имѣло это посланіе Корнилія, удалось ли ему удержать попа Ивана отъ его намѣренія, и какъ послѣдній отнесся вообще къ наставленіямъ и предостереженіямъ расположеннаго къ нему снѣтогорскаго инока. Но если даже Корнилій и не достигъ своей цѣли, то и въ такомъ случаѣ его посланіе не утрачиваетъ для насъ своего значенія. Оно цѣнно, прежде всего, для характеристики самого псковскаго монашества.

Въ исторіи Снѣтогорской обители нерѣдко приходится встрѣчаться съ фактами, свидѣтельствующими о томъ, что жизнь снѣтогорскихъ монаховъ представляла собою много непривлекательныхъ чертъ, которыя говорятъ о непониманіи большинствомъ иноковъ требованій истиннаго монашества, о недостаткѣ вниманія къ вопросамъ религіозно-правственнымъ. Но среди этого большинства всегда были отдѣльныя лица, сознавшія, что монастырская жизнь идетъ несогласно съ уставомъ ктitora сего честнаго монастыря, утвержденнымъ «многимъ наказаніемъ и клятвами»,—лица, заботившіяся и объ устраненіи недостатковъ въ монастырской жизни, и о подъемѣ религіозно-правственнаго чувства въ монастырскомъ

¹⁾ Точнѣе отношеніе разсказа Корнилія въ разсказу житія преп. Евфросина можно представить изъ сопоставленія приложенія сопоставленія текстовъ изъ обѣихъ нами

братствъ¹⁾. Къ такимъ лицамъ въ XVI в. принадлежалъ и авторъ разсматриваемаго посланія— Корнилій. Если онъ былъ настоятелемъ обители, то, несомнѣнно, былъ настоятелемъ заботливымъ, не наемникомъ.

Затѣмъ, фактически монастырская жизнь въ Псковѣ до учрежденія здѣсь самостоятельной епархіи находилась подъ контролемъ блага духовенства, въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ, напр., распона Іова, приобрѣтавшаго большое вліяніе на монастырскіе порядки²⁾. Посланіе Корнилія, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что и монашество, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, точно также имѣло вліяніе на жизнь блага духовенства, напомидало своимъ «законодавцамъ» о нравственныхъ обязанностяхъ, соединенныхъ съ ихъ саномъ и службою. Вліяніе, значить, было обоюдное.

Наконецъ, разсмотрѣнный памятникъ имѣеть нѣкоторое значеніе для характеристики жизни блага псковскаго духовенства и въ частности для болѣе правильнаго пониманія личности Іова, этого столпа псковскаго благочестія, такими черными красками охарактеризованнаго біографами препод. Евфросина. Сложеніе духовнаго сана, распространенное въ Псковѣ, не всегда свидѣтельствовало о нравственныхъ недостаткахъ славшаго съ себя санъ. Такъ поступали иногда и лица, вполне безупречныя въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что снятіе сана не считалось въ то время поступкомъ антиканоническимъ и не влекло за собою какихъ-либо ограниченій въ

¹⁾ „Рус. Ист. Б.“, т. VI, № 24, стр. 206, 210.

²⁾ „Купно же и черноризцемъ бяше (Іовъ) законодавецъ; не токмо бо во градѣ учаше, но и окрестъ града, паче же въ дальнихъ пустыняхъ пребывающая...“ Пам. Стар. Русск. Литер., изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, стр. 81 и слл.

правахъ и положеніи. Изъ лѣтописи извѣстенъ, напр., случай, когда бывшій діаконъ приобрѣлъ даже боярство и писался: «бояринъ Андрей Ивановъ, сынъ поповъ, раздьяконъ»¹⁾). Тѣмъ легче могъ сохранить прежнее вліяніе па дѣла церковныя и распопъ Іовъ, отличавшійся, и по отзыву біографовъ препод. Евфросина, большими познаніями въ священномъ писаніи и въ церковныхъ канонахъ. Гораздо, затѣмъ, вѣроятнѣе думать, что и по своимъ нравственнымъ качествамъ этотъ «благочестія твердъ учитель» былъ человѣкомъ вполне достойнымъ того уваженія, какимъ онъ пользовался во Псковѣ, и что первый біографъ преподобнаго, не-псковичъ, по вполне понятнымъ побужденіямъ унизить противниковъ Евфросина, излишне очернили Іова въ своей характеристикѣ. Корнилій даже не говоритъ о третьемъ бракѣ Іова, какъ дѣлаютъ это біографы Евфросина въ цѣляхъ нагляднѣе показать, до какой степени нравственнаго паденія довела Іова его любовь къ гостебному житію, смертной суетѣ и тлѣннѣю пустошнаго сего вѣка.

Такимъ образомъ, представляя собою одинъ изъ дополнительныхъ источниковъ по исторіи псковскаго монашества, посланіе Корнилія въ то же время можетъ отчасти служить и руководствомъ для провѣрки указаній другого, болѣе ранняго источника, съ которымъ оно стоитъ въ связи и даже въ нѣкоторой отъ него зависимости.

Н. Серебрянскій.

¹⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 254.

**Посланіе Корнилія инока Снѣтныя горы къ сыну
его попу Ивану, хотящу второму браку сочтатися.**

(По рукописи Императорской Публичной Библиотеки, изъ собранія гр. Толстого, Q. XVII. № 22, лл. 328 об.—338 об.).

Благаго убо и преблагаго Бога нашего и Царица и Пречистыя Его Матерѣ Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго ея Рожества и прочихъ храмовъ Снѣтныя горы послѣдній во иноцѣхъ и грѣшнѣйшій паче всѣхъ человекъ и всякого неразумія преисполненъ смиренный инокъ Корнилице сыну своему Ивану воспосылаю наказаніе и благословеніе.

Придоша нѣкогда во ушеса моя словеса нѣкаа тяжка, и непотребна, и ненавистна, и отриновенна (л. 328 об.), и укорна, лутше мнѣ не видѣти свѣта сего прелестнаго, нежели жити и слышати таковая о тебѣ, моемъ чадѣ. Горе намъ! увы! Аще таковъ имѣемъ разумъ, а такову на себѣ привлчимъ скорбь и срамоту, еже, сыну, хоцещи второму браку сочтатися, и того ради уны во мнѣ духъ мой. Апостоль пишеть: діякону и попу единою жены мужу быти; умякченія ради тѣлеснаго и дѣтородія слабости естеству повелѣ помати дѣвственнику дѣвицу; такимъ достоинтъ приходить во священіе и благочествовати; попове и діякони изъ младенства (л. 329) блюдутъ дѣтей своихъ въ чистотѣ жити, учать книгамъ и утвер-

ждаюсь (sic) въ вѣрѣ Христовѣ; о тѣхъ бо пророкъ рече: во отецъ твоихъ мѣсто быша сынове твои, поставиши ихъ князя во всей земли; церковніи князи—апостоли, архієпископы и попове и діакони, дѣлательіе непостыдніи, правяще слово истинное. Колика, сыне, честь отъ Бога на архієреохъ: словомъ своимъ вяжутъ и разрѣшаютъ; вѣдомо, сыне, яко всякъ священникъ огнь носить на языкѣ: кого прокленеть, тотъ проклять, и кого благословить, тотъ благословенъ. И еще ужасаюсь и болѣе рещи хочу: (л. 329 об.) ко Христу истинному Богу пишется: попь женихъ церковный, и якоже и Христоръ женихъ церковный, есть-ли того лютейшии, еже оставити небеснаго Царя, воинству прилѣпитися, и оставити невѣсту Христову, церковь, и прилѣпитися невѣстѣ земней, аки идольстей церкви? Кое причастіе идолу ко Христу и Веліару ко ангелу, тако вѣрному съ невѣрнымъ, тако и священнику оставити церковь Божию и возвратитися въ міръ и погибнути, бывшу же іерею Бога Вышняго и хотящу до конца священствовати по Христѣ и погрѣстись (л. 330) во освященныхъ одеждахъ; а ты, сыне, своимъ небреженіемъ хочещи съ мірскими погрѣстись и во отлученіи быти! Увы! горькія прелести отпаденія отъ Бога жива! Да кто не содрогнется и не восплачется о таковыхъ прелестехъ послѣдовати бѣсовскому ученію, а не Божию закону? Кто тя научи, сыне мой, таковая хочещи сотворити? И не вѣмъ, отъ кого возвращенъ еси отъ пути Божія; нынѣ же уразумѣхъ, отъ кого наученъ еси,—свидѣтельствуеть ми о семъ и древняя исторія бытейская: Творецъ міру на огневиднѣмъ небеси сотвори ангелы, якоже онъ ангель всѣхъ бѣ вышній, о немже (л. 330 об.) пророкъ рече: кедри не бѣша вышній его въ раи Божіи, певги не сравнишася высотѣ его, кипариси не бѣша равни вѣтвемъ его, всяко древо райское не уособися красотѣ его, занеже со-

твори его Богъ красна и предучинивъ легионовъ многихъ ангель; сей же возвысився гордостію и рече во умѣ своемъ: на небо взыду, и выше звѣздъ небесныхъ поставлю престоль мой, и сяду на горѣ превысоцѣ, на горахъ высокихъ, яже верху, взыду выше облакъ и буду равенъ Вышнему; абіе отъ вѣчнаго благословенія спаде съ легионы своими и діаволы (л. 331) быша, сего ради низпаде, о семъ речеся: како спаде зорница отъ среды камней огненныхъ и низпаде зорница, иже въ рай пищнемъ воспитаяся, уязвися отъ смерти, въ нижняя спиде. Во Евангеліи же глаголетъ Господь: видѣхъ, рече, сатану яко молнію съ небесъ спадшу. Сей бо левіаѳамъ, по Исидору Евгеянипу, сей есть духъ лукавый и нечистый скаредъ исполнь, сего ради и Богъ отъ начала сверженія его обрати его въ животину безсловесную, сирѣчь въ змію прегибаему; о семъ Давидъ рече: се море велико и пространно, ту гади и прочая, потомъ прилагаетъ: зміи сей егоже созда ругатися ему, именована же съ (л. 331 об.) левіаѳамъ, по Исидору, зміи отъ водъ; сего ради во апографіи блаженнаго Брандина, егда пловяше по окіану, той святой видѣ его во дно акіяна свержена и видѣ его дивныя долготы и широты и заключенна въ немъ до дне судишнаго Божіимъ повелѣніемъ; по великому жъ Богослову Іоанну: видѣхъ ангела Божія ходяща съ небеси, имуща ключъ бездны и желѣзно уже веліе въ руцѣ его, еже есть діаволь и сотона, и связа и на тысящу лѣтъ и вложи его въ бездну и затвори и запечатлѣ о немъ, да не прелститъ къ тому языки, дондеже ему скончается тысяща лѣтъ; и по сихъ подобаетъ ему отрѣшену быти въ мало лѣто, сирѣчь на мало дней. Нынѣ же, сыне, отвязанъ убо діаволь отъ темницы своея (л. 332) и изшедъ прелсти вся языки невѣріемъ, токмо единого государя нашего царство невредимо пребываетъ. И того ради гла-

голетца прегібающъ бытъ въ семь мори мѣрскомъ, лукавствомъ же бысть змій, отъ начала верженія своего завидя славѣ первыхъ родителей нашихъ, дерзну въ рай пищный внити, тогда избранную змію отъ нѣкогого рода зміина, лице имущу дѣвиче, подвиже глаголати языкъ ея ко Евзѣ; извѣстно же, яко онъ левіаѡамъ, сирѣчь дѣволъ начальникъ, съ высоты небесныя сверженъ или собою бысть тѣлесне змія, или въ змію вниде, да лукавствомъ (л. 332 об.) своимъ первыхъ родителей нашихъ повержетъ въ вѣчное паденіе. И паки нынѣ той жъ левіаѡамъ обрѣте тебе легка убо умомъ, легчайша же того и разумѣніемъ, и той ты научи вторую супругу пояти; да по великой нужи, сыне, и простому человѣку второю женитися, не токмо священнику, но и въ преднихъ лѣтѣхъ и послѣднихъ, и въ тамошнихъ странахъ и въ нашей земли, преподобни и богоносни отцы, и архіепископы, и епископы не повелѣша священникомъ вторымъ бракомъ сочетатися, а ты, сыне, божественныя правила хоцещи въ небреженіе положить и священнической санъ уничтожити (л. 333) и укорити; но токмо единъ изъ четырехъ патріарховъ воспиталь (?) сверѣпствомъ — Марко Іерусалимскій. Аще и тако сотвориши: первой отвержешься и второй совокупишися чадородія ради, чтобы было тебѣ чадородіе, блюдися, соблюдися, и паки реку, блюдися. Аще ти и возраститъ Богъ, чадо, рожденіе и речеши въ себѣ: сей ми наслѣдникъ и поминатель по смерти моей будетъ, но не тако: за прелюбодѣяніе бо воздаются и царемъ воздаютца чада, да за то бываетъ великое порушеніе царствію ихъ, и наполнитца царство ихъ страсти и печали, и будутъ въ та лѣта убиванія, и муки, и юношъ (л. 333 об.) нещаденіе, овин на коло, а инымъ — главное отсѣченіе и затоцы безъ милости, и мнози гради огнемъ попалени будутъ. А тебѣ, сыну, мнитца наслѣдникъ быти:

то тако изъ нево будетъ наслѣдникъ отъ прелюбодѣянїя родився, а не отъ благовѣрну сѣмяни. Аще и родитца, но вся попереть и всякому дѣлу злу начальникъ будетъ. Еще же къ семъ повѣмъ ти ¹⁾: Бѣяше въ полунощныхъ стра-

¹⁾ *Изъ житія преп. Евфросина Псковскаго.* Бысть убо нѣкто священникъ, Левъ Столпъ зовяшеся, жилище имяше въ богоспасаемомъ градѣ Псковѣ; той же Левъ священникъ буй образомъ смотряшеся и смыслень мняйся имѣти разумъ и мудръ зѣло и внутрь себе кичаися, яко совершено отъ Бога сице даровася ему протолкованіе всякого писанїя, ветхаго и новаго завѣта; таже извыче много повѣствовати отъ писанїя и многу протолкуя силу книжную. И бяху вси людіе, купно же и священницы и причеть церковный, прихождаху къ нему и вопрошаша отъ него о всякомъ писанїи неразрѣшенемъ и о церковномъ устроенїи, купно же и о законныхъ вещахъ: оя же убо протолкуя и сказоваше имъ вся по ряду, о чемъ же кто вопрошаше его, и въ сласть его послушаша ученїя людіе и церковницы; да того ради отъ всѣхъ честенъ бысть и знаемъ всѣми, и словяше въ нихъ дострочень философъ, имѣяше бо остръ умъ на божественное писанїе, того бо ради и столпъ нарицашеся церковный, благочестїя подражаше крѣпость и твердъ учитель и наставникъ православію. По семъ же умре ему жена, и не восхотѣ тако пребыти о Бозѣ, якоже лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, священная носящимъ Божїя помазанїя, и абїе ничтоже разсудивъ или умысливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко невѣдый добрая и злая, небесная и земная, и смертвую суету возлюби, гостебное житїе, тлѣнїе вѣка сего пустошнаго, а будущаго нетлѣнїя и живота и безсмертїя и раю и муки не помянувъ, яко философъ, но вся сія въ забвенїе положивъ, яко не философъ, и здѣшнее земное наслажденїе возлюбивъ и мимотекущее мечтанїе свѣта сего, леств пехрабромудрства, но яко буй уродъ, ничтоже смысла о душѣ своей... Бяше бо ему умре жена, и абїе распися и поять другую; по времени же и другая ему умре жена, и потомъ поять третью. Увы, улы, горе, горе! паче не сицевъ философъ; подобная бо сему вещь сія и зѣло исполнена рыданїя слезнаго—священство оставити и любодѣйство дѣяти! Якоже Иуда Христа предавъ и цѣну сребренникъ прїять, егоже цѣниша сыны Иеранлевы, а сей тимїѣнїя ради священства извержеся великого сану прозвитерска: явъ яко Иуда изъ лика апостольска. И посылается отъ Бога извѣщенїе о вещи: люта раца и неисцѣльно зло на Лева Столпа, на хулившаго много преподобнаго отца Евфросина удвоенїя ради боже-

нахъ во Южескомъ преселеный, бысть се убо нѣкто священникъ во градѣ нѣкоемъ живяше; той же священникъ мняйся смысленъ имѣти разумъ, и другъ (sic мудръ?) зѣло помышляшеся и всяко писаніе пройде ветхаго же (л. 334) и новаго завѣта и извыче много повѣствовати. Таже бяху мнози людіе и священницы прихождаху къ нему вопрошати отъ него о всякомъ писаніи неразрѣшимемъ и о церковномъ устроеніи и о законныхъ вещѣхъ; онъ же протолкуя имъ, и они въ сладость послушаху того, и того ради твердъ служитель и православію наставникъ бяше. Таже умре ему жена, и не восхотѣ пребывати о Бозѣ, якоже лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, священная посящимъ Божія помазанія, ничтоже рассудивъ или помысливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко не вѣдый (л. 334 об.) добрая и злая, и небесная и земная, и смертную суету, и возлюби гостебное житіе тлѣннаго вѣка сего пустошнаго, а будущаго нетлѣннаго житія и безсмертія, рая и муки не помянувъ, яко философу, не уже яко философъ вся сія въ забвеніе положивъ и здѣшнее земное наслажденіе возлюбивъ, и впаде въ сѣть непріязненную и разпоися и поя другую супругу. Увы, увы! Горе, горе! паче не сицево философъ, но иже еще мало не яко Іюда Христа отвержеся; подобна вещь сія и злобы исполнена, священства остави, а любодѣйство возлюби

ственнаго аллилугія, и сего ради въ неисцѣленъ недугъ впаде и начать болѣти не человѣчески, якоже иногда царица Евдоксія... И сего ради паче отъ праведнаго гнѣва Божія лютойшая болѣзнь къ болѣзни той приложися ему, яко всему тѣлеси его червми воскипѣтися, и отъ соращения же мутнаго и гноя теченія и тимѣнія и согнитія никому же мощи приблизитися къ одру, на немъже лежаше, понеже бо нестерпимо злосмрадіе необычно и люта воия отъ теченія червми и согнитія плоти его и гноя... (Пам. Ст. Р. Л., изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, в. IV, стр. 81—82, 100, 101).

дѣяти; онъ, Бога продавъ, корысть пріять (л. 335), цѣну сребряну, а се имѣнія ради священство обруговавъ, подобная Христу, и извержеса изъ великаго сана презвитерска, явѣ яко Іюда изъ лика апостолска. Егда же бысть на немъ гнѣвъ Божій неизцѣленъ и смертное осужденіе, понеже бо живу ему сущу, и абіе люта рана приде нань отъ Бога, якоже иногда на Евдоксію царицу, тако и оному приключись отъ Бога поущеннаго гнѣва пострадати: и тако притча сицева, яко возмердѣтися ему нестерпимымъ смрадомъ и согнити отъ главы и до ногу язвами и проказами и червми кипѣти живу ему сущу, отъ нихже и сидень (sic) бысть, абіе (л. 335 об.) злѣ испроверже животь свой.

А ты, сыну се любимый мой, поразсуди, въ которомъ чину пребываеши и на что еси позванъ, на коемъ мѣстѣ стоиши и кому приносиши безкровную жертву, отъ кого похвалы чаеши пріяти или почеть, или воздаяніе, ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не възде; азъ бо, сыне, писатель симъ благимъ, а не творецъ, но исполняю творца радости, яко послушалъ еси нашего смиренія: пріялъ еси, сыну, отъ Бога чинъ священства и сохрани его до послѣдняго издыханія, якоже сокровище некрадомо, чиста себѣ соблюди, не токмо тѣло, но и самую ту душу; (л. 336) разтлѣнное бо житіе отлучаетъ отъ Бога, тако и чистое житіе присвояетъ къ Богу. Возпряни, любимиче мой, воспряни и стани въ церкви Божіи съ чистою совѣстію и спроси отъ Спаса разрѣшенія такового дѣла, да достоинъ будеши приступити ко пречестнымъ и животворящимъ и страшнымъ тайнамъ и общникъ будеши небеснаго царствія; аще ли кто недостоинъ и съ перадѣніемъ приступаетъ ко пречестнымъ тайнамъ, зъ безстрашіемъ, таковій

нимало разньствуеть отъ Юды, иже и Владыку своего предаде; слыши, сыне, бесѣдующа таковымъ вселенскаго учителя Павла: аще кто недостойнъ (л. 336 об.) причащается тѣлу и крове Христове, то судъ себѣ ясть и пиеть. Подвигнися Бога ради отъ такового суда избѣжати, богоугодная дѣла творя, да и приѣмши духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія, духъ благій правый, духъ утѣшительный, духъ сынотворенія; не буди, якоже азъ, нарцъся (sic), чадо, послушанію и восхощу (sic) явитися чистъ и непороченъ своему Владыцѣ и приѣмши благая оная, яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоуѣку не взыде же. Любимый мой сыну, полезне есть умоуѣнути (sic) учюждену сущу отъ таковыхъ писаніемъ, а не яко поученія (л. 337) простиратися пряденія, многая глаголющему невозможно есть спастися; азъ бо не возмогохъ о сихъ, но твоего ради люботворнаго разума пріязни сіе писаніе дерзнухъ азъ окаянный къ тебѣ послати, вкратцѣ изложивъ, да возмогу поне малу утѣху пріяти души моеи еже ми слышати полезнѣйшая о тебѣ, да не зарши мнѣ смиренному о чемъ къ тебѣ противословящу.

Вѣмъ тебе, о сыну, самого во всемъ искусна и великаго разума исполнена и въ таковыхъ понимающа, и не дерзни прогнѣватися на мя за сіе писаніе, понеже, сыну, аще гнѣвливыи и мертвеца воскреситъ молитвою (л. 337 об.) своею, но не пріятна бысть молитва его; аще, сыне, и не отъ разума сіе писахъ, но ты, любимиче мой, своимъ благимъ разумомъ исполни желаніе мое. Да утвердитъ Господь Богъ доброе твое жителство во благомъ пребываніи и будещи многолѣтенъ на земли и по смерти покоище пріиметь ты безконечное, иже уготовано бысть любящимъ Бога и творящимъ волю Его. Да не облѣнитца любовь твоя поминати насъ убогихъ во святыхъ ти молитвахъ; святой бо апостолъ тако гла-

голетъ: молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете; аще, сыну, помолишися о мнѣ (л. 338) лишеномъ, вѣде, яко Богъ имать помиловати мя и очистити грѣшныя струпы, иже душу и тѣло врежають. Азъ долженъ, сыну, поминати твою любовь и благосердіе во своихъ недостойныхъ молитвахъ, и аще будутъ пріятны Всевидающему; и молю, сыну, о семь, чтобы честная святыня не облѣнилася нѣчто душеполезно и утѣшительно послати писанейце крестоносныя ти руки, а азъ многогрѣшный и послѣдній во иноцѣхъ многа метанія творю твоему пресвятѣйшему верху, да будетъ миръ въ бесконечныя вѣки о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава нынѣ и присно (л. 338 об.) во вѣки вѣкомъ аминь ¹⁾).

¹⁾ Списки издаваемаго памятника находятся и въ Сборникахъ 6-ки Ундольскаго: № 624, XVII в. и № 1144, нов. времени. См. „Слав.-рус. рукописи В. М. Ундольскаго“. М. 1870 г., Прилож. стр. 46 и 53.

